МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№ 3, март, 2004 год

Цена свободная

Александр Громов: "Человечество обладает огромным запасом устойчивости"

Московского писателя Александра Громова любителям современной фантастики представлять не надо. Автор блестящих, хотя и довольно мрачных романов "Год лемминга", "Мягкая посадка", "Шаг влево, шаг вправо", "Тысяча и один день", лауреат многих премий, член жюри "Странника", к тому же ведет мастер-класс на одном из крупнейших российских конвентов — "Росконе". Именно там, по окончании занятия с начинающими авторами, мы его и поймали.

— Вы ведете мастер-классы на "Росконе". Из каких побуждений вы этим занимаетесь? Считаете ли вы, что молодым авторам это поможет?

— Во-первых, мне предложили это делать — а предлагают подобное далеко не всем. А во-вторых, я прекрасно помню себя начинающим писателем. На семинарах молодых авторов, на свердловской "Аэлите"... Мне это помогло. Так что я просто отдаю долг, я чувствую себя обязанным это делать.

— Мастер-классы существуют не первый год. Кроме того, молодые авторы зачастую общаются между собой в Интренете. По вашим наблюдениям, уровень произведений начинающих повышается?

— На моем мастер-классе этого года были ребята более

(Продолжение на стр. 3)

Фоссету неймется

В прошлом году "Просто фантастика" (№8(119) за 2003 г.) писала о рекорде, установленном 58–летним миллионером Стивом Фоссетом: за 14 дней он — без посадок, в одиночку — облетел Землю на воздушном шаре. Произошло это летом 2002 года.

И вот теперь эксцентричный богач собирается установить новый рекорд: обогнуть земной шар на самолете. Опять–таки в одиночку, без посадок и дозаправок.

По правилам международной авиационной федерации, рекордный полет должен начаться и закончиться на том же самом летном поле (в данном случае это будет один из аэродромов на Среднем Западе США), а маршрут должен пересекать все меридианы земного шара. При этом дистанция не может быть меньше 36 тысяч 788 километров — длины Тропика Рака.

Трасса Фоссетта пройдет через Атлантику и Британию, откуда Стив возьмет курс на Средиземное море, чтобы потом повернуть к Пакистану и Индии, Китаю и Японии. Заключительный этап — Тихий океан, Гавайи и снова материковая часть США.

Самолет сможет подниматься до 15,85 километров. Разумеется, в машине будет использован автопилот, который позволит путешественнику ненадолго расслабиться или быстро перекусить. Кресло пилота в тесной кабине длиной, к слову, всего 2,13 метра оснащено откидывающейся спинкой.

Как и в прошлый раз, у Фоссета имеются предшественники. Но, как и в случае с путешествием на воздушном шаре, предыдущие экстремалы совершали свой подвиг вдвоем. Интересно, что одним из рекордсменов стал Дик Рутан — брат конструктора, смастерившего чудо–самолет для Фоссета.

Берт Рутан создал "Voyager" — первый самолет, облетевший в 1986 году нашу планету без посадки и дозаправки. За 9 суток и четыре минуты "Voyager" преодолел расстояние в 40 тысяч километров.

На этот раз кругосветный полет должен завершиться менее чем за 80 часов. Новый самолет Рутана "Virgin Atlantic GlobalFlyer" приступил к испытаниям 5 марта сего года в американской пустыне Мохаве.

Рисунок Михаила САЧКО (Киев)

Первый в мире одноразовый компьютер сделан из картона

Шведская компания "Cypak AB", специализирующаяся на создании "умной" упаковки, представила первый в мире одноразовый компьютер, основными элементами которого являются микроэлектроника и картон.

Производитель подчеркивает, что его изделие — это, строго говоря, не PC, но все же оно соответствует определению "компьютер", поскольку может собрать, обработать и обменять несколько страниц зашифрованных данных.

За основу взята технология радиочастотной идентификации (RFID). Проще говоря, одноразовый компьютер от Cypak — это маленький электронный модуль с 32 килобайтами памяти и датчики, которые можно напечатать на картоне и других материалах.

Прежде всего технология будет использоваться там, где требуется высокий уровень безопасности. Кроме того, продолжатся разработки "умной" упаковки для фармацевтической продукции, сообщает "Мембрана".

УЭЛЛС-ПРАВОЗАЩИТНИК

Свой вклад в создание понятия "права человека" внес известный английский писатель–фантаст Герберт Уэллс (автор романов "Война миров", "Первые люди на Луне", "Человек–невидимка", "Машина времени" и др.). Уэллс доказывал необходимость принятия международного закона, дающего человеку право на пищу, медицинскую помощь, образование, доступ к информации, свободу дискуссий, ассоциаций и участие в религиозных культах. В 1940 году он опубликовал статью "Права человека, или За что мы сражаемся?", в которой содержались проект Декларации и комментарий к ней. Статья была переведена на десять языков.

Washington ProFile

Рисунок Михаила САЧКО (Киев)

Смехотерапия — медицина будущего

Австрийский психолог Илона Папусек и ее коллеги из университета Граца пришли к выводу, что лечение смехом — едва ли не лучшая терапия для пациентов с заболеваниями сердца.

Тридцать пациентов были разделены на две группы. Одна группа в течение 6 недель принимала участие в регулярных сессиях "Йоги Смеха", в то время как другая подвергалась обычному терапевтическому воздействию.

Выяснилось, что "смехотерапия" неплохо помогает людям, оправляющимся после ударов, — смех способствует снижению кровяного давления.

Ученые полагают, что лечение смехом в комбинации с физическими и дыхательными упражнениями может не только существенно ускорить поправку пациентов, поднимая им настроение и вызывая ощущение счастья, но и помочь здоровым людям.

Александр Громов: "Человечество обладает огромным запасом устойчивости"

(Продолжение. Начало на стр. 1)

сильные, чем в прошлом. Но ярких, блестящих текстов все равно нет. Обычно чего хочется? Чтобы среди присланных текстов была одна яркая звезда, на которую следует равняться остальным и на примере которой можно показывать остальным, как нужно писать, и какой-нибудь редкостно безобразный текст, страдающий всеми ошибками начинающих, на котором можно было бы показать, как писать не надо. Такого, как правило, не случается. Так что приходится на обычных текстах показывать: вот это хорошо получилось, а это никуда не годится, здесь те грабли, на которые наступают чаще всего.

— Какие средства работы с молодыми писателями, на ваш взгляд, могли бы дать наилучший эффект? Все-таки мастер-класс — мероприятие разовое...

— Мне кажется, что ничего другого и не надо. Потому что основную работу по превращению себя в писателя человек должен проделывать сам. Такие вещи, как семинары и мастер-классы нужны и-ног-да. Если человек будет в них постоянно, то он привыкнет, и вряд ли из него что-то путное получится.

— Кстати, о писательском одиночестве. Сейчас очень многие пишут в соавторстве. Вы до недавних пор в этом замечены не были...

— Несколько дней назад мы с Владимиром Васильевым закончили роман "Антарктида online".

— Что вас на это подвигло? Какой новый опыт принесло?

— Подвигло то, что и я, и Васильев одновременно, хотя и с разных сторон подошли к идее нового поджанра — альтернативная география.

Фантастами придумано множество несуществующих стран. Кстати, знаете, кто выдумал страну Уранию? Уинстон Черчилль. Он среди своих исторических трудов написал и один роман, который можно назвать условно-фантастическим. А в альтернативной географии изменения реалий мира являются сюжетно образующими. Кажется, раньше этого никто не делал.

Александр Громов

Напоминаем: если вы хотите задать вопрос любимому писателю — пишите нам, и мы поможем вашему желанию осуществиться!

Я хотел написать мир без Америки. Мир, в котором ее нет, никогда не было и не требуется. Возможно, кстати, это еще будет написано. А Воха придумал идею, которая поразила меня своим благородным безумием: а что, если по неизвестной причине Антарктический материк возьмет и перенесется на экватор. Почему, как перенесется — неизвестно, это никого не должно интересовать.

— То есть в романе объяснения этого так и не дается?

— А это как Лапута — летает себе и летает. Конечно, Свифт что-то такое говорил про магниты — но это же полный детский лепет на лужайке! У нас то же самое. То есть на последних страницах мы таки даем вполне фантастическое объяснение тому, что произошло, но могли бы этого не делать.

— Насколько интересно вам было работать вдвоем?

— Вдвоем работать очень интересно. Конечно, при этом приходится слабости соавтора немножко править, а кое-где и прощать. Иной раз видишь, что вот этот кусок текста надо бы совершенно по-другому решить, а соавтор стоит на своем, и деваться некуда. А с другой стороны — текст, безусловно, обогащается. И идеи новые соавтор предлагает, и твои собственные фразы предлагает изменить — ты сначала встаешь на дыбы, а потом понимаешь: да, так будет лучше.

— Часто можно услышать, что, мол, у нас кроме Громова научную фантастику никто больше и не пишет. Что вы можете сказать по этому поводу?

— А разве Громов пишет научную фантастику? И что вообще такое "научная фантастика"? Это что — произведения, которые не противоречат азам науки? С такой точки зрения, "Антарктида online" — антинаучная фантастика. Я бы сказал так: я пишу фантастику, в которой для героев рациональный способ мышления признан единственно возможным. И это у многих авторов так. Хотя бы у Лукьяненко в том же "Дозоре": Антон Городецкий, хоть и маг, но человек с вполне рациональным мышлением.

— Ответьте, пожалуйста, с точки зрения рационального мышления: возможно ли в современном мире появление таких, сколь угодно фантастических, условий, чтобы произошло порабощение одной части человечества другим, как в вашем романе "Тысяча и один день"?

— У меня там действует фантастическое допущение, что одна часть человечества — женщины — получила способности, мужчинам недоступные. Именно это стало предпосылкой, создало возможность порабощения. Без такого условия, я думаю, никакое порабощение невозможно.

— А в реальности могут возникнуть обстоятельства, из-за которых человечество скатится до такого состояния?

— Почему же скатится? У меня в романе именно благодаря этому человечество и выжило — иначе оно давно бы задохнулось в собственной вони!

— Но ведь общество в плане социальной структуры оказывается отброшенным на-

(Окончание на стр.4)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2004 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

Не отрекаются любя

Почему-то, чтобы сказать добрые слова друг другу, нам обычно нужен повод. Вот и я комплименты своим друзьям-коллегам собиралась приурочить к Новому году, юбилейному номеру или еще какой-либо круглой дате. А потом подумала: зачем долго ждать? Весна на дворе — чем не повод поговорить о любви?

В "Интересной" я работаю уже больше девяти лет — почти столько, сколько она существует. За это время коллектив постепенно обновлялся — что ж, процесс естественный. Но те, кто по разным причинам менял место работы, любят заходить к нам в редакцию, потому что, как они говорят, у нас особая аура. Это слово имеет научные определения, но мы понимаем его как атмосферу доброжелательности, открытости, готовности поддержать, выслушать, выручить и порадоваться друг за друга. В такой атмосфере мы делаем для вас и "Новую интересную газету". Собственно, она тоже возникла из любви к идее, которой отдано десять лет и которая должна жить еще долго-долго. Что-то в любимой газете изменилось, что-то обновилось, некоторые должности заняли новые сотрудники, получили повышение старые, ведь, как сказал поэт, новому времени новый костюм нужен для новых дел. Но профессионализм, энтузиазм, любовь к своему делу остались прежними. Не буду говорить, что путь "Новой интересной газеты" выстлан розами, но мы ведь сегодня не о трудностях, а о любви.

Так вот, я хочу сказать своим друзьям-коллегам, что я их очень люблю и благодарна судьбе за то, что она свела меня именно с ними. А все вместе мы любим свою газету и, конечно же, вас, дорогие читатели. Надеемся, взаимно?

Надежда ЮРЧЕНКО,
главный редактор
"Новой интересной газеты"

Александр Громов: "Человечество обладает огромным запасом устойчивости"

(Окончание. Начало на стр. 1, 3)

зад, в рабовладельчество!

— Да, отброшено. Но зато продолжает жить.

— И вы считаете, что этого достаточно?

— Да. Пусть живет. Глядишь, доживет до чего-то путного...

— Сегодня на мастер-классе вы сказали одному из участников, что для фантаста он слишком холоден и потому дорога ему в постмодернисты. Означает ли это, что, по вашему мнению, фантастика на фоне других жанров более человечна?

— Фантастика как всякая жанровая литература подразумевает элемент сопереживания. Она этим читателя и ловит, и держит. Если читатель — и автор тоже — совершенно не сочувствует героям, то это может быть сколь угодно мастеровитый текст (а текст, о котором идет речь, действительно был сделан очень мастеровито, даже не верится, что это первое произведение автора), но ничего хорошего из этого не выйдет. Это — не для фантастики. Безусловно, найдутся эстеты, и их будет даже много, которые таким текстом будут наслаждаться. Но именно стилем, а не идеями и не героями.

— Разве отсутствие сочувствия к герою мешает наслаждаться идеями?

— Когда нет сочувствия — это ужасно. Потому-то я и взял на себя смелость попытаться такую вещь в фантастику не пустить.

— А вот вопрос от читателя "Просто фантастики" Виталия Слюсаря из Запорожья: "Александр Николаевич, в своих произведениях вы, как мне кажется, пытаетесь взглянуть на будущее человечества всякий раз под новым ракурсом — и, как следствие, приходите к безутешному выводу: в исторической перспективе человечество как оно есть будущего не имеет. Что ж, глядя на политические, экономические, военные, экологические и прочие кризисы, которые сотрясают наш маленький земной шарик, с вами трудно не согласиться... И все-таки: не считаете ли вы, что увеличение числа произведений в жанре социальной фантастики, которое мы наблюдаем в последнее время, — суть неосознанное стремление авторов (и читателей), вызванное тревожной неопределенностью надвигающегося будущего, путем "перебора вариантов", преимущественно негативных, в конце концов отыскать, нащупать, словно тропинку через топь, тот единственный путь развития, который даст человечеству шанс? В чем вы видите этот путь?"

— Фантастика не занимается прогностикой. Это безнадежное дело, и мне жаль тех людей, которые говорят о прогностической силе фантастики. Фантастика — это всего лишь литература, будоражащая воображение. Я сплошь и рядом описываю очень мрачные картины будущего. Читатель вправе со мной не соглашаться. Это же прекрасно — если я смог растормошить его воображение, и читатель начал с автором спорить. Слава богу, пусть спорит и не соглашается! А что касается того, что с помощью перебора вариантов Апокалипсиса можно его избежать — ой, не верю. Во-первых, это не аналитическая сводка, сделанная для президента, а всего лишь литература, которую никто всерьез воспринимать не будет. А во-вторых, много ли найдется людей, которые вообще об этом задумаются? Вы посмотрите на тиражи! В общем, я рад, если мой читатель просто задумается — ничего другого мне не надо.

— А в частном порядке вы можете предсказать, что нас ждет в будущем?

— В частном порядке я могу сказать только следующее: человечество обладает громадным запасом устойчивости, и этот запас немножко выше, чем я показываю в своих книгах.

Беседовала Ольга ОПАНАСЕНКО

По сообщению "Олдньюс", роман "Антарктида online", написанный в соавторстве Владимиром Васильевым (Москва — Николаев) и Александром Громовым (Москва), отдан в московское издательство "ЭКСМО-Пресс" и должен выйти в свет в августе–сентябре 2004 г.

В ожидании Ассамблеи

Весна в разгаре, все ближе 15 апреля, когда начнется киевский фестиваль фантастики. Каким он станет? Чем будет отличаться от других конвентов? С этими вопросами мы обратились к руководителю оргкомитета Ассамблеи "Портал-2004" директору Издательского дома "Мой Компьютер" Михаилу Литвинюку.

— Михаил, чем нынешний конвент будет отличаться от прошлогоднего "Киевкона"?

— Да, собственно, всем — начиная с названия: Ассамблея (а не конвент) фантастики "Портал". Вот что гласит Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: "Ассамблеи — собрания и балы, заведенные Петром I с целью уничтожения старорусской замкнутости и введения европейских обычаев".

Мы хотим, сохранив важнейшую составляющую конвентов — дружеское и плодотворное общение писателей, критиков и любителей фантастики — придать в то же время фантастическому движению вектор направленности во внешний мир, отойти от традиционной замкнутости большинства конвентов на "внутрифэндомскую" ситуацию. Пора, что называется, "явить миру" накопленный нашей фантастикой богатейший запас творческой энергии и литературного опыта, пора рассказать максимально большему количеству людей, что за яркими, часто безвкусными обложками скрываются произведения высочайшего уровня. До сих пор это старались делать, причем очень успешно, только в Харькове на "Звездном мосту". И мы, вдохновленные примером организаторов "ЗМ", постараемся привлечь к освещению всего, что будет на "Портале", максимальное количество СМИ.

— Сейчас конвентов становится все больше, и каждый из них старается чем-то выделиться. На "Звездном мосту" всем, пожалуй, больше всего запомнился фантастический фейерверк, на состоявшемся в феврале "Росконе" основными событиями стали телемост с Ником Перумовым и допремьерный показ фильма "Ночной Дозор". О каких сюрпризах, ожидающих участников "Портала", можно рассказать заранее?

— Ну что это за сюрприз, о котором рассказывают заранее? Я лучше поведаю об изюминке "Портала". Ее мы видим в "коктейле" из фантастики и компьютерных игр. Не секрет, что сейчас многие компьютерные игры разрабатываются командами из стран бывшего СНГ. А связи с нашими писателями-фантастами они не имеют, в первую очередь, из-за замкнутости этих двух сообществ. Вот мы и решили провести в Киеве не только Ассамблею, но и Фестиваль разработчиков компьютерных игр, чтобы в рамках Фантастической компьютерной недели перезнакомить фантастов и геймеров на совместных семинарах, круглых столах, неформальных "заходах".

— Мероприятия конвента, как правило, делятся на две большие группы — рабочие (семинары, конференции и пр.) и ориентированные на неформальное общение участников. Каким мероприятиям отдаст предпочтение и большую часть времени "Портал"?

— Делу время, потехе час. Пожалуй, что по формам большую часть мероприятий можно будет отнести к первой группе. Но мы постараемся "рабочие" мероприятия сделать интересными и веселыми, а неформальные — полезными.

— Кого из именитых гостей вы ждете?

— Нашу Ассамблею собираются посетить Сергей Лукьяненко, Геннадий Прашкевич, Владимир Васильев, Олег Дивов, Г.Л.Олди, Андрей Валентинов, Александр Зорич ("их двое") и многие другие, не говоря уже о наших киевских мастерах Марине и Сергее Дяченко, которые сами являются почетными председателями Ассамблеи. Несомненно, приедут и многие любители фантастики из разных концов СНГ, Прибалтики, Болгарии и, может, даже дальнего зарубежья.

И, разумеется, мы бы хотели пригласить всех читателей "Просто фантастики" на международный фестиваль — Ассамблею "Портал-2004".

Беседовала Марина ЛЕС

Космические исследования все больше входят в нашу жизнь. Мы, не задумываясь, пользуемся услугами телевизионных спутников–ретрансляторов, телефонной спутниковой связью, узнаем прогноз погоды, составленный по итогам глобального наблюдения за атмосферой, узнаем (а то и покупаем нечто причастное) о биологических препаратах и сверхчистых сплавах металлов, изготовленных на орбите, прицениваемся к распродающимся участкам лунной поверхности, копим деньги на ожидающиеся массовые туристические полеты в космос на "челноке" и со спокойной уверенностью игнорируем сообщения о приближающемся к Земле астероиде.

"...В то время, когда космические корабли бороздят просторы Вселенной..."

"...выполнение решений судьбоносного съезда Партии..."

"...труженики Космоса порадовали советский народ новыми свершениями на пользу всему народно–хозяйственному комплексу..."

Чувствуете, как звучит?

Точнее, звучало.

Согласно прогнозу небезызвестного Артура Кларка, составленному в приснопамятные шестидесятые, человечество к 2000–му должно было установить контакт с внеземными цивилизациями, достигнуть других планет Солнечной системы, а то и других звезд. Каково?

А в скольких романах и рассказах, написанных тогда же (и раньше, и позже), человечество к началу XXI века уверенно "бороздит", контактирует, осваивает! И притом с компьютерами на перфолентах, радиосвязью на десять километров — но зато с атомными и фотонными двигателями!

Где–то мы свернули не туда. Кто–то нам подменил приоритеты...

С одной стороны, необременительный тамагочевый чувствоимитатор, конечно же, предпочтительней смутно понятного и аж никак не необходимого фотонного звездолета. С другой стороны, монстр Интернета эксплуатирует все то же человеческое устремление к глобальному единству и постижению Иного. Опять же, всяческие "Звездные войны" и "Чужие" остаются одними из самых кассовых фильмов... И ностальгический "Небо октября" (кто не видел, советую посмотреть!) снят о Мечте о Полете...

В чем же дело? Неужто надо ждать пришествия очередного Гейтса, на этот раз "космического", который продемонстрирует всему человечеству, что на "спейсшипах" тоже можно делать миллиарды — и повернет нашу цивилизацию в русло космических полетов?

Прагматизм, прагматизм и еще раз прагматизм! Вот девиз земной цивилизации начала XXI века. На место мечтательных до идиотизма идеалистов, мистеров Ферстов, приходят конкретные и небрезгливые "пацаны", мистеры Секонды. Космос станет интересен, когда станет выгоден и тете Мане, торгующей сигаретами на вашей трамвайной остановке, и анклу Джону, продающему свистки у входа в нью-йоркское метро.

А как же Мечта?

Разумеется, Колумбу пришлось обосновывать свой проект перед тогдашними своими спонсорами — он отмазался дешевыми специями из Индии. Разумеется, Королев отмазался средством доставки атомных боеголовок. Разумеется, высадку на Луну отмазали необходимостью опередить Советы. А потом...

А потом эти отмазы превратились в основную суть. Пришли Секонды.

Слава богу, на свете остались не только они!

Вот и Штаты объявили о капитальном расширении космической программы, послали марсоход и собираются строить город на Луне (ах! Космическая одиссея 2001–го, где ты?). Вот и китайцы послали человека в космос (и не надорвались!). Вот и Украина собирается учить Бразилию запускать ракеты...

Может быть... Тьфу, тьфу, тьфу!

12 апреля 2004 года исполнится 43 (страшно подумать!) года со дня Первого Выхода Человечества в Космос (и примерно 47 лет с первой удачной попытки запустить туда хоть что–то). Чего мы достигли за это время?

Мне кажется, главное, что не умерла Мечта!

И на том спасибо.

С праздником!

Игорь ФЕДОРОВ, Винница

ФОТОГРАФИИ ИЗ КОСМИЧЕСКОГО "РОДДОМА"

Орбитальный телескоп американского аэрокосмического агентства "Spitzer" получил необычный снимок туманности Эниз 206 (Henize 206), которая представляет собой остатки взрыва сверхновой звезды. Изображение, отснятое в инфракрасном диапазоне и раскрашенное компьютером в условные цвета, показывает группу новорожденных звезд, появившихся на месте гибели старой звезды.

Это обычный, давно известный процесс смены поколений в космосе: ударная волна от взрыва звезды сжимает межзвездные газ и пыль, давая импульс к формированию новых солнц. Однако до сих пор астрономам не удавалось наблюдать этот процесс столь детально. На снимке видны молодые звезды в окружении пыли и газа разнообразного состава, а также большое кольцо газа, охватывающее эти звездные "ясли", — след давнего взрыва.

Туманность Эниз 206 расположена в Большом Магеллановом облаке — карликовом спутнике нашей Галактики, находящемся в 163 тысячах световых лет от нас. Эта мини–галактика отличается от нашей значительно меньшим содержанием тяжелых элементов типа железа, что было характерно для всей Вселенной на ее ранних этапах развития.

ЧУЖАЯ ЛУНА ЗАСЛОНИЛА СОЛНЦЕ

Американский марсоход "Opportunity" впервые в истории сфотографировал солнечное затмение на другой планете. 4 марта 2004 года панорамная камера ровера поймала меньшую луну Марса — Деймос — в тот момент, когда она пересекала диск Солнца. 7 марта тот же марсоход зафиксировал затмение Солнца второй марсианской луной — Фобосом.

Это первое наблюдение прохождения луны другой планеты по диску Солнца. Правда, в 1970–х американский посадочный модуль "Викинг" наблюдал тень Фобоса, скользящую по пейзажу.

Помимо исторического, это наблюдение имеет и научное значение — фиксация времени события позволяет уточнить орбиту луны, а в отношении Фобоса — это еще и возможность уточнить его форму.

Интересно, что затмения необходимо рассчитывать и "отлавливать" весьма точно, так как Деймос пересекает диск Солнца всего за минуту, а Фобос и вовсе за 20–30 секунд, сообщает "Мембрана".

МЕЙНСТРИМ

Время тошнило секундами.

Голова раскалывалась. Болью пульсировало плечо.

Разорвал рубашку. Пальцы коснулись чего-то липкого. Хорошо, что не вижу.

Залез в карман, нащупал пузырек с анальгетиком. Откупорил. Облил жидкостью обрывок рубашки, провел по ране. Защипало. Через секунду боль утихла. Затаилась. Впрочем, скоро вернется, нападет с новой силой.

"Болезнь Боуэна" — всплыло в памяти давно забытое название. Уродливая экзема, что рано или поздно выродится в инвазивный рак. Даст метастазы в лимфатические узлы... Впрочем, для того, кем я являюсь сейчас, никаких болезней Боуэна не предусмотрено. Болезни Боуэна бывают лишь у Граждан. Про негражданина говорят просто: гниющая падаль.

Я негражданин. Ибо слепой.

***

В прошлой жизни был оператором сферосети. Моя жена работала в кибершоу "Насилие". Ежегодный семейный доход превышал двести тысяч мегакредов.

А потом — производственное ЧП. Вышел из строя основной блок памяти искина, в сферосеть астроканала пошла необработанная трансляция вспышки Сверхновой. Разумеется, в общий доступ передачу не пропустили. Но я — оператор. Увидел.

Боли, помню, даже не почувствовал. Показалось, что кто-то щелкнул тумблером — и выключил зрение. Лишь потом узнал, что выгорели глаза. Лицо изуродовал чудовищный ожог.

Семейных средств вполне хватало на установку имплантатов. Не самых дорогих, но вполне пристойных.

Когда организм в первый раз отторг биоэлектронные глазные яблоки, решили, что случайность. Клиника для поддержания репутации провела повторную операцию бесплатно. Вновь неудача. Третья попытка опять завершилась провалом.

Энталия ушла к директору своего шоу. Разумно. Кому нужен слепой иждивенец?

Иссякли последние средства на счетах. Выплатить ежемесячную подать не смог.

Так я стал негражданином. Меня выкинули из Города. Обрекли на смерть в бесплодной пустыне. Общество избавилось от трутня-паразита.

Думал, что умру в песках. Но потом встретил Ивана. У него не было двух ног, руки; мог только ползать. Зато он видел. Выжить мы могли лишь в симбиозе. Зрение Ивана и мои ноги. Два неполноценных негражданина в совокупности составили одного полноценного негражданина.

Питались насекомыми. Благо здесь, в межгородской пустыне, их было много. Больших, сочных. Отвратительных на вкус, но питательных. Во всяком случае, голод они утоляли. Иван находил норки, я — раскапывал, доставал жирные личинки.

Сперва — тошнило. Потом — попривыкли.

Мой напарник был легким, что перышко. Без труда таскал его на закорках.

...С отрядом кибер-рейдеров мы столкнулись случайно. Брели вдоль устья песчаного ручейка, внезапно провалились в подземный лагерь. Бродячие неграждане для этих выродков — дополнительный мясной запас.

Ивана убили сразу. Меня рейдеры выбросили. Наверное, из-за гниющего плеча. Неужели настолько мерзко выглядит моя экзема, что даже в пищу падальщикам не гожусь?

***

Плечо не болело, лишь слегка ныло. Анальгетик пока действовал. Я подсчитал, что, расходуя такими темпами, растяну обезболивающее на восемь дней. Палец погружался в жидкость ровно наполовину.

За восемь дней я должен найти Рай...

Правда это или глупая сказка? Не знаю. Но хочу верить. На Рай возлагаю я все свои надежды.

Иван рассказал, что далеко на западе есть поселение. Рай. Место, где люди обрели настоящее счастье. Там нет системы фелицитологического планирования. Там не действуют законы рационального общества. Люди рождаются, живут и умирают, самостоятельно вырисовывая руны судьбы. Там нет граждан и неграждан. Там нет центрального искина, что творит фели-алгоритм твоей жизни. Там нет унифицированного счастья.

Историю эту поведал Ивану пустынник. Он тоже искал Рай. Нашел ли? Не знаю...

— Стоять! — резкий окрик оборвал нить моих размышлений. — Руки за голову. Упал на землю!

Я подчинился.

— Рейдер? Пустынник? — в шею мне ткнулось что-то металлическое. Наверное, дуло винтовки.

— Нет. Просто негражданин. Просто... — шепнул.

— Хрена возишься? Пристрели его, делов-то, — донесся голос откуда-то издалека.

Я покорно лежал. Песок набился в рот. Скрипел на зубах.

"Неужели сейчас все кончится? — Страх, смешанный с облегчением. — Хлопок — и меня не станет. Когда-то уже было такое. Щелк — и мир вокруг стал чернее ночи..."

— Э-э-э... Ари, он слеп, как крот.

— Хватит возиться. Стреляй и идем. Запишешь его в число пустынников. Не трать время. Через четыре часа — доклад комдиву.

Дуло уткнулось мне в затылок.

Я поднял голову. Наверное, сейчас смотрел боевику прямо в глаза.

— Ищу Рай... — вновь упал на песок.

Выстрел. Боль.

Пришел в себя. Затылок сильно ныл. Наверное, ударил прикладом.

Попытался встать. Пальцами почувствовал что-то округлое, пластиковое.

Фляга. Спасибо тебе, парень.

Воду хлебал медленно, смакуя.

С того дня, как убили Ивана, я лишь раз напился — жижи из сточного канала.

***

Холодало. С каждым днем все сильнее и сильнее. Земля уходила от своего перигелия.

Мемфис, блуждающее тело, пронесся сквозь Солнечную систему, разодрав привычные орбиты планеты. Аномальная гравитационная ловушка выхватила с привычного курса Плутон вместе с Хароном, обратила в спутники Мемфиса. Остальные планеты расшвыряло, что теннисные мячики.

Мемфис, вторгнувшись на чужую вотчину, напакостил сильнее, чем могла бы наипаскуднейшая из нейтронных звезд.

Эксцентриситет новой эллиптической орбиты Земли значительно увеличился; период обращения вокруг Солнца возрос до двухсот лет.

Треть нового земного года, когда планета близка к перигелию, условия существования — вполне сносные. Но вот оставшиеся две трети... Минус сто пятьдесят по Цельсию — не предел. Лютый холод царит на поверхности планеты на протяжении ста тридцати лет. Выжить при подобных условиях возможно лишь в Городе.

Город — финальный продукт научно-технического прогресса. Астрофизики задолго до катастрофы предсказали вторжение Мемфиса. Последствий, конечно, предвидеть никто не мог, но подготовку к отражению возможных напастей начали незамедлительно.

На Земле выросли десятки гигантских Городов. Температура поддерживалась постоянной; искусственная атмосфера, богатая кислородом; чернозем. Жизнь в Городе обходилась дорого. Для поддержания инфраструктуры требовались титанические средства: граждане платили ежемесячную подать. Но даже этого было недостаточно.

Города гибли один за другим.

На помощь пришла кибернетика. Прорыв произошел на пятисотом году от явления Мемфиса. Ученые констатировали — искусственный интеллект готов принять на себя полное управление Городами. Была разработана концепция "оптимального счастья": для каждого Гражданина центральный искин создавал фели-алгоритм жизни, последовательность необходимых к исполнению действий, ведущих к получению индивидом и обществом максимальной суммарной полезности. Отклонения допускались лишь в рамках Паретто-эффективности...

***

Иногда я всерьез подумывал о том, чтобы откромсать себе руку. Останавливал меня лишь страх подохнуть от потери крови. Страх этот пересиливал чудовищную боль в плече. Пока пересиливал.

Я вновь шел, увязая в песках, задыхаясь от кашля. Но шел.

Не столь важно, найду я Рай или нет. Пока иду, пока знаю цель — я жив. Есть за что цепляться.

Мир прогнил на корню. Прогнил, как только появились Граждане и неграждане. Как только жизнь попала в зависимость от финансового благополучия. Если ты полезен для общества, если готов пожертвовать личным счастьем во имя счастья Города — выживешь. Иначе ты — не человек. Бездомная тварь, обреченная сдохнуть в пустыне.

Но самое страшное — перестать быть человеком для самого себя...

...Это был труп женщины. Не знаю, что с ней произошло. Погибла в перестрелке пустынников с рейдерами, умерла от укуса какой-нибудь песчаной твари, скончалась от жажды... Неважно. Главное, что мясо было вполне съедобным.

Рейдеры питались человечиной. Пустынники питались человечиной. В городах мертвые тела перерабатывались в комбикорм для скота: опосредованно даже Граждане питались человечиной.

На какое-то время мне удалось заглушить монотонный голос, что равнодушно бубнил где-то в глубинах моего сознания: "Трупоед. Животное. Выродок..."

Дрожащими руками вырезал из тела куски мяса, радуясь, что глаза мои не видят этой мерзости. А голос бубнил все громче и громче: "Выродок! Выродок! Выродок!.."

Пелена безумия спала, меня вывернуло наизнанку. Спазмы раздирали желудок. Я упал на песок, захлебнулся кашлем....

Последняя капля анальгетика впиталась в обрывок тряпки. Дотронулся до экземы. Привычная боль обожгла плечо. Это хорошая боль, добрая. После нее всегда приходит облегчение.

Выбросил пустой пузырек. Лекарство закончилось.

Я сидел на песке. Пустыми глазницами таращился в небо. Диск Солнца должен с каждым днем уменьшаться. Еще несколько полных циклов, и он превратится в небольшой яркий кругляш. Потом — в крупную звезду. Затем — в яркую точку...

Больше уже ничего не хотелось. Я проиграл. Проиграл себя. Проиграл мечту.

Достал нож. Аккуратно перерезал сухожилия на запястьях. Откинулся на спину.

Капля упала мне на лицо. Другая. Еще одна. Начинался дождь...

***

Зал аплодировал стоя.

— Гениально, мой друг. Гениально! Вся жизнь как на ладони! А эта сцена с пожиранием человечины... Эк же метко изобразили процесс деградации! Превращение недочеловека в убожество! А финальный кадр! Потрясающе! Какая аллегория! Дождь, смывающий всю грязь, знаменующий вым...

Слова потонули в шуме толпы. Продюсер потными ладонями обхватил руку Режиссера; кричал, пытаясь переорать зрителей.

Режиссер вырвался из лап Продюсера. Вскочил на постамент перед голоэкраном.

— Неужели... Господи, неужели вы так ничего и не поняли? — закричал он, заламывая руки. Вены вздулись на шее. На искусанной губе проступила капелька крови.

Недоумевающие взгляды Граждан сошлись на виновнике торжества. Кто-то закричал:

— Качай его!

Сотни рук, из кожи и плоти, механических, биоэлектронных, вцепились в щуплое тельце Режиссера, подняли в воздух...

— А вы говорили, что интеллектуальный голоматограф умер! — последние слова, которые он услышал, прежде чем потерял сознание.

— Хилые нынче гении пошли... — чуть слышно пробормотал себе под нос Продюсер. Затем добавил уже громко: — Банкет, господа и дамы! Банкет!..

Дмитрий ЛОПУХОВ

Конец — это новое начало

Нет в мире ничего постоянного, кроме перемен. День сменяется днем, год — годом, век — веком...

Ну, век не век, но десять лет наша любимая "Интересная газета" жила и здравствовала. Начавшись с двух блоков, "доросла" до двадцати. Почти каждый год появлялись в газете новые "буквы". Случалось, конечно, что некоторые блоки закрывались — так, мы до сих пор жалеем о "Молодежном квартале", который не сумел собрать в своих стенах достаточного числа друзей. Что ж, такова жизнь — что-то в ней появляется, что-то исчезает. Но "Интересная газета" казалась нам вечной. Ко всеобщей радости, в преддверии своего юбилея она разродилась двумя новыми блоками — "Загадками истории" и "Просто фантастикой".

В декабре 2003 года, немало удивив читателей, вышел первый номер "Интересной газеты". А в январе 2004-го она... выходить перестала.

Тут бы самое время пустить слезу о безвременно ушедшей любимице. К счастью, вы-то уже знаете: конец — это просто новое начало. "Интересная газета", поменяв издателя, стала "Новой интересной". А "Просто фантастика" осталась "Просто фантастикой" — верным другом для тех, кому небезразличен этот жанр, для тех, кто интересуется новинками, хочет больше узнать о любимых писателях и испытать свои силы на фантастическом поприще.

И, как и прежде, "Просто фантастика" хочет поздравить родившихся в предыдущем сезоне. Итак, День зимнего именинника.

В декабре 2003 г., а именно 16-го, исполнилось 75 лет со дня рождения Филипа Дика (1928-1982), американского писателя, оставившего после себя весьма необычные и неоднозначные книги ("Снятся ли андроидам электроовцы?" "Убик", "Человек в высоком замке", изданный через три года после смерти Дика роман "Свободное радио Альбемута" и др.), а также множество самых разнообразных толков, начиная с неумеренного употребления галлюциногенов и до стукачества в ФБР на коллег по писательскому цеху.

16 же декабря появились на свет знаменитый английский писатель и футуролог Артур Кларк (род. в 1917 г.; "Просто фантастика" писала о нем в №2(113) за 2003 г.), харьковский писатель Алексей Бессонов (род. в 1971 г.) и критик, переводчик, редактор, "курьер SF" — ведущий нескольких сетевых проектов, посвященных фантастике, Сергей Бережной (род. в 1966 г.).

Впрочем, мы забежали вперед. В первой половине декабря родились такие фантасты, как Джон Краули (1.12.1947), 2-го — Ариадна Громова (1916-1981) и Брайан Ламли (род. в 1937 г.), 7-го — Ли Брэкетт (1915-1978), 14-го — Илья Варшавский (1908-1974), 15-го — Север Гансовский (1918-1990). Именинники второй половины: Майкл Муркок (род. 18.12.1939 г.), в один день с ним — Альфред Бестер (1914-1987), 20-го — автор библиографии Г.Лавкрафта Джозеф Бреннан (1918-1990), 24-го — Фриц Лейбер (1910-1992) и совсем на излете года, 31 декабря, — Боб Шоу (1931-1996). И еще в этом месяце родились двое наших земляков — Наталья Гайдамака (Набока; род. 25.12.) и Владимир Владко (25.12.1900-1974).

Кроме того, в декабре случилось еще несколько юбилеев: 100-летний — автора "Старика Хоттабыча" Лазаря Лагина (4.12.1903-1979), 75-летний — Чингиза Айтматова (род. 12.12.1928) и 500-летний — Мишеля Нострадамуса!

Вместе с новым годом, 1 января, родились питерский критик Владимир Ларионов и украинский писатель Александр Тесленко, которому в этом году исполнилось бы пятьдесят пять.

50-летний юбилей отметил 19 января Вячеслав Рыбаков — ученый-китаист, публицист, переводчик, автор талантливейших рассказов, романов "Гравилет "Цесаревич", "Очаг на башне", "Человек напротив", "На чужом пиру", "Дерни за веревочку" и, по совместительству, один из "родителей" Хольма ван Зайчика, скромно укрывшийся под личиной консультанта переводчиков.

Девятнадцатого же, 195 лет назад, родился Эдгар Аллан По (1809-1849). А 20-го исполнилось 120 лет со дня рождения Абрахама Меррита (1884-1943).

Январь вообще богат на громкие имена. 2-го родился Айзек Азимов (1920-1992), 3-го — Джон Р.Р.Толкин (1892-1973), 5-го — Умберто Эко (род. в 1932 г.), 9-го — Карел Чапек (1890-1938), 10-го — А.Н.Толстой (1883-1945), 15-го — Роберт Силверберг (род. в 1936 г.), 22-го — Роберт Говард (1906-1936), 24-го — Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776-1822), 26-го — Филип Фармер (род. в 1918 г.), 27-го — Михаил Салтыков-Щедрин (1826-1889) и Льюис Кэрролл (1832-1898). А еще — Рэмси Кэмпбелл (род. 4.01.1946), американский художник, "папа" семейки Адамсов Чарлз Адамс (7.01.1912-1988), Уильям Блэтти (род. 7.01.1928), Кларк Эштон Смит (13.01.1893-1961), Уолтер Миллер (23.01.1923-1996); из "наших" — Ирина Андронати (род.7.01), Марина Дяченко (род.23.01), Вадим Шефнер (род.12.01.1915), Александр Тюрин (род. 20.01.1962), Геннадий Гор (28.01.1907-1981). А также знаменитые ученые Стивен Хокин (род.8.01.1942) и Френсис Бэкон (22.01.1561-1626), и знаменитые сказочники Шарль Перро (12.01.1628-1703) и Алан Милн (18.01.1882-1956).

В последний же месяц зимы родились Томас Диш (род. 2.02.1940), Андрей Лазарчук (род. 6.02.1958), Жюль Верн (8.02.1828-1905), Борис Штерн (14.02.1947-1998), Владимир Савченко (род.15.02.1933), Андрэ Нортон (род.17.02.1912), Дэвид Дункан (17.02.1913-1999), Энтони Берджесс (25.02.1917-1993), Людмила Козинец (28.02. 1953-2003), Тим Пауэрс (род. 29.02.1952). Нельзя также не вспомнить о дне рождения московского критика Дмитрия Байкалова (род.10.02.1966), одного из братьев Гримм — Вильгельма Карла (24.02.1786-1859) и Николая Коперника (19.02.1473-1543).

Поздравляем всех именинников!

Ольга ОПАНАСЕНКО, "Просто фантастика" и вся "Новая интересная газета"

И СНОВА О "ПОНЕДЕЛЬНИКЕ..."

Название "повести-сказки для научных сотрудников младшего возраста" "Понедельник начинается в субботу" давно стало символом оптимизма, энтузиазма и любви к своей работе. Произносишь его — и сразу представляешь веселую суету в коридорах НИИЧАВО, которая не прекращается даже в новогоднюю ночь.

Но все ли знают, что название это родилось как очень... грустное? И что придумано оно было вовсе не братьями Стругацкими?

Вот какой комментарий Бориса Натановича по этому поводу приводит в своей книге "Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда" Борис Вишневский.

"Надо сказать, что начало 60-х было временем повального увлечения Хемингуэем. Никого не читают сейчас с таким наслаждением и восторгом, ни о ком не говорят так много и так страстно, ни за чьими книгами не гоняются с таким азартом, причем все — вся читающая публика от старшеклассника до академика включительно. И вот однажды, когда БН сидел у себя на работе в Пулковской обсерватории, раздался вдруг звонок из города — звонила старинная его подруга Наташа Свенцицкая, великий знаток и почитатель (в те времена) Хемингуэя. "Боря, — произнесла она со сдержанным волнением. — Ты знаешь, сейчас в Доме Книги выбросили новый томик Хэма, называется "Понедельник начинается в субботу"..." Сердце БН тотчас подпрыгнуло и сладко замлело. Это было такое точное, такое подлинно хемингуэевское название — сдержанно грустное, сурово безнадежное, холодноватое и дьявольски человечное одновременно... Понедельник начинается в субботу — это значит: нет праздника в нашей жизни, будни переходят снова в будни, серое остается серым, тусклое — тусклым... БН не сомневался ни секунды:

"Брать! — гаркнул он. — Брать сколько дадут. На все деньги!.."

Ангельский смех был ему ответом...

Шутка получилась хороша. И не пропала даром, как это обычно бывает с шутками! БН сразу же конфисковал прекрасную выдумку, заявив, что это будет замечательное название для будущего замечательного романа о замечательно-безнадежной любви. Этот роман никогда не был написан, он даже никогда не был как следует придуман, конфискованное название жило в записной книжке своей собственной жизнью, ждало своего часа и через пару лет дождалось. Правда, АБС придали ему совсем другой, можно сказать, прямо противоположный, сугубо оптимистический смысл, но никогда потом об этом не жалели. Наташа тоже не возражала. По-моему, она была даже в каком-то смысле польщена".

ИСПОЛНИТЕЛИ

Идиот все-таки этот Генри!

Вчера днем его исполнители вернулись. Десять сами пришли, а двоих принесли. И одна из них — Лейла. Ее и не узнать было... ну, после дистортера оно понятно: чуточку подольше — и не осталось бы уже чего нести. Может, оно б так и лучше — не посмотрел бы этот дурак в последний раз на свою ненаглядную, ну, и принял бы спокойнее.

В Восточном Либератоне заварушка была. Бунт, красная тревога. Генри еще переспросил тогда: точно красная? не оранжевая? Точно, говорят. Тебе ближе — поднимай всех своих. А всех — это значит всех, и никак иначе. Ну, ясно: если красная — то не просто от голода людишки разбушевались или свободы им, видите ли, не хватает. Значит, кто-то там знает слишком много. С обычными крикунами проще, можно газом обойтись. Но когда дело информации касается — тут важно ни одного не упустить. Кто владеет информацией — тот и умами владеет. Тот и за ниточки дергает. Всегда так было, ну а теперь особенно.

В новостях этого не показывают, конечно. Ну, скажут: были небольшие беспорядки, но мир и спокойствие уже восстановлены. То, что после восстановления нескольких сотен как не бывало, — никому знать не надо. Есть такое универсальное слово: контроль. Забрали на контроль, скоро они вернутся, не о чем переживать. Ну да — вернутся, конечно... ведь не врут, вот что характерно.

Но надо ж было так, чтоб именно Лейлу... Оно понятно — когда против сотен, то какая бы мгновенная реакция ни была, во все стороны сразу не увернешься. Дистортер, опять же... но ведь могло и другого кого-нибудь.

Ну, а Генри убивается. Слезы в три реки... или как там обычно говорят. Я ему: ты чего, дурик? ты мужик или кто? Он только рукой махнул: оставь, мол, не до тебя, иди на фиг ко всем чертям.

Я вечером к нему зашел все-таки. Он ведь не такой, как я, у него все прямо на лице написано. Я и говорю: ты что, в самом деле в исполнители решил податься? Ты идиот, что ли? Он то ли кивнул в ответ, то ли так просто головой махнул. Мол, может, и идиот — какая теперь, к ядреной фене, разница? Вот тогда я ему и врезал в челюсть хорошенько. Генри упал сначала, потом подхватился. Хотел, видно, сдачи дать, но я его удержал — на пол сбросил и прижал покрепче. Говорю, ты очнись и головой подумай, а то она у тебя, видать, без толку на шее болтается. Ну что тебе эта Лейла? Она ведь не человек, даром что с виду девка — неужели не понимаешь? Хочешь, тебе три таких Лейлы сделают? Ну, ты ж сам знаешь: пойти к Санько и заказать — через недельку будет. И всех делов-то! Ладно, говорю: ты сейчас не морочь свою дурную башку, а проспись как следует. Завтра потолкуем.

Оно, в общем, понятно, чего он так. Она ведь не просто одна из этих была. Она настоящая была. Ну да, настоящая! Такого, естественно, в новостях тоже не рассказывают. Те, кто новости по голику смотрят, они даже слова такого не знают — исполнитель. Ну, то есть слово-то знают, конечно, но вот что оно в наше время означает... Они же верят, что законы у нас гуманные. Что полное стирание у нас запрещено даже для самых гнусных преступников. Только разрушение ассоциативных связей и частичная коррекция, не больше, ну что вы! Меня это, кстати, всегда забавляло: мол, разрушение связей — обратимый процесс, поэтому так — гуманно, а почистить совсем — нет. Как будто кто-то когда-то станет его намеренно обращать, этот процесс. Возьмет образцово законопослушного гражданина и снова из него возмутителя спокойствия сделает — ну не смешно ли?

Я еще много чего знаю, чего в новостях не увидишь. Вот в двенадцать лет все генконтроль проходят — и нормально, давно привычная процедура, чего уж там. А то, что матрицу генома целиком при этом снять — плевое дело, никто не задумывается. Да и с чего бы им о такой хрени задумываться? Они же знают: все, что надо человеку для счастья, у них есть. Это ведь с пеленок вбивают. А много думать — вредно. Заболеешь и свихнешься. Станешь преступником...

А оттуда и в исполнители прямая дорога. Или в координаторы. Вроде нас с Генри.

Так вот: у всех матрицы, конечно, не снимают. Слишком дорогое удовольствие — это ж сколько памяти надо, чтоб их хранить! Но у самых правильных, нормальных, чистых, здоровых — снимают обязательно. Вон у Санько полный доступ к архиву — прийти и сказать: а выдай-ка мне вот такого вот индивидуума! Ну, просто так он не даст, конечно. Но если для дела — отштампует. Одного, пять, десять... сколько надо копий — столько и наштампует, чего уж там.

Опять же: допустим, надо кого-то убрать. Совсем убрать, так, чтоб без следа. И что делать — уничтожить физически? Можно, но невыгодно. Лучше почистить: оставить базовые реакции, а всю личность на хрен, как и не бывало. А потом на свободное место загрузить то, что нужно. И в результате у вас уже не человек получается, а инструмент для решения проблем. Или короче — исполнитель. Для особо сложных поручений, так сказать. Где нормальный человек не справится. Нормальному боль будет мешать, страхи всякие, эмоции там... А исполнителю не будет — он на пределе сил работает. Ничего лишнего у него нет. Для того и делается.

Вот и Лейла тоже... они ведь с Генри еще раньше знакомы были. А потом... ну не знаю я, кому и чем она помешала. Да и вообще, я не о том. Они же... ну, любили они друг друга, так это называется... ну, понятно, о чем речь.

Ладно бы он просто с ней спал. Все так делают, чего уж там, и я тоже. Эти куколки ведь послушные... исполнительные они, одно слово. Любые твои желания исполняют. Потрахаешься так разок-другой-третий... ну, пусть даже десять или двадцать. Все равно же потом надоест. Скучно это, когда инициатива постоянно только от тебя исходит. Не то чтобы совсем как с трупом, но что-то похожее есть. Разнообразия хочется, опять же. Потому и не привязываешься.

А Генри... у нас ведь во время операций с исполнителями прямой контакт идет. Без всяких токеров-шмокеров — из мозга в мозг, чтоб быстрее и эффективнее. И чего там этот дурик ей сигналил? Нет, ясно — ответа от нее на такую чушь быть не могло, чего нет, того нет... но даже сами попытки...

А Гриндеру я бы своими руками морду расквасил. Это ж надо было такую подлянку парню устроить — в подчинение его же девку дать! Хотя я, в общем, догадываюсь, за что он так. Не совсем, конечно, догадываюсь, иначе не маялся бы сейчас... но знает о нем Генри что-то такое. Что-то, чего лучше бы и не знать. Вот Гриндер и удружил. Тут ведь в чем подвох: мужичок наш только рад был! Я-то сразу сообразил, чем все обернуться может, — но у меня голова трезвая, я ее по назначению использую... в отличие от некоторых.

Сообразить сообразил, ну а толку? Генри не вразумишь, а на Гриндера мне наезжать не с руки — если он вдруг прознает, чего у меня в комнате, в заначке за стенкой лежит... в общем, отношения с ним лучше не портить. У меня ведь тоже своя жизнь есть. Но в морду дать все равно охота.

Утром потащил Генри в бар. Взял водки, налил себе и ему. Себе чуть-чуть, а ему побольше. Ну, выпили, понятно. Я ж думал, его попустит наконец. А он давай про свою ненаглядную рассказывать. Язык заплетается, а он все говорит — про то, когда она еще нормальная была. Как они ездили куда-то. Каньон какой-то, водопад... я так ни хрена и не разобрался, чем они там занимались. И без того не сильно понятно, так он еще не говорит, а булькает, и через слово неопределенные артикли вставляет, или как это обычно называется. Ерунда, в общем, полная. И эту ерунду он гнал, аж пока не отрубился. Авось проспится, да и придет в себя. Хотя — не уверен...

Я так думаю, новую Лейлу ему делать нельзя. Ни в коем случае. Тогда Генри свихнется совсем. Он же ее вообще отпускать от себя не будет, даром что ненастоящая! Как в следующий раз отправят на исполнение, так еще, чего доброго, сам за ней увяжется. И пропадет на фиг человечек! У него, может, голова и дурная, а все-таки жалко мужика.

Тут у нас как раз партия новеньких — ну, восполнить потери. Я еще не видел, но надо поглядеть. Может, там найдется девица посексапильнее — так я устрою, чтоб ее к Генри приписали. А если нет, то пойду к Санько и сам подыщу. В пси-карте погляжу, какие ему больше нравятся. Вообще, это не в моих полномочиях, но есть одна лазейка — да и за такие мелочи не наказывают. Чтобы ноги от шеи, или как там говорят, ну и все остальное при ней. Чтобы дурь любовную из его башки выбила. Может, за неделю-другую и выбьет. А потом — новые задания, новые впечатления... опять же, хочешь не хочешь — и головой поработать придется. Да вытащу я его из этой ямы — куда он денется?

А если девица не поможет — пойду к Гриндеру. Порекомендую сделать частичную коррекцию. Этому гаду ведь только того и нужно! Чтоб заодно почистить, чего Генри знать не положено. Ну да пускай чистит — лишь бы парня спасти. Разрушение связей... нет, стирание не надо. Негуманно это, говорят... да ну, к чему громкие слова? Просто нехорошо как-то. Нельзя так с живым человеком...

Но совсем без коррекции, боюсь, не обойтись. Чтоб забыл свою ненаглядную и не вспоминал больше никогда. И жил дальше спокойно.

Иногда задумаюсь: а сколько у меня самого таких коррекций было? Ведь когда тебе память подправляют, ты и об этом не помнишь — вот что характерно. Кажется, вроде всегда жил так же, как сейчас. И думал так же, и беспокоился о том же... Ну, а если — не так же?

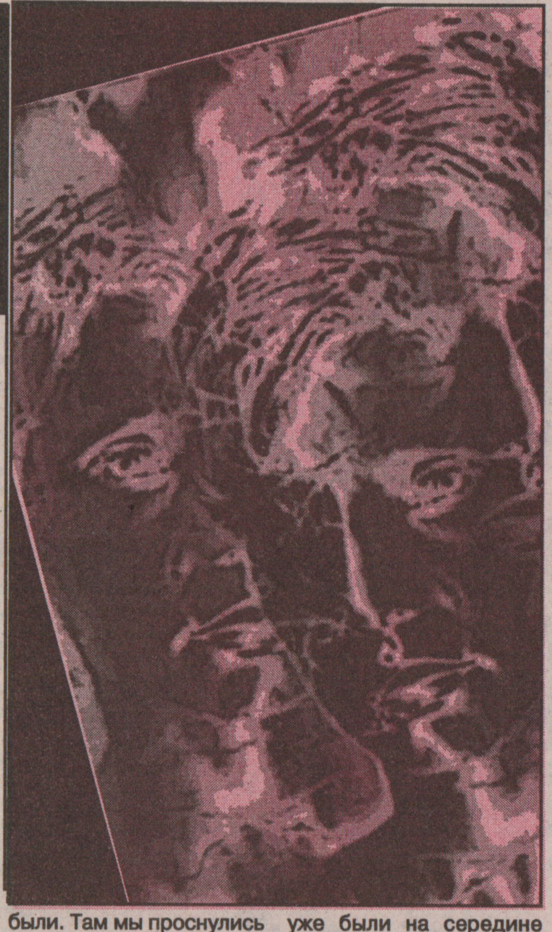
Каким тогда я был и чем жил?

Хотя вот это уж точно полная ерунда. Не потому, что такого быть не может. Очень даже может... просто есть вещи, которые лучше не знать. Вот как я думаю.

Но, вообще-то, и теперешняя жизнь дорога.

Константин ЯКИМЕНКО

Мы — психи. Ага, ага. Мы — самые психованные психи в этой комнате. Когда в ней было темно, мы думали, что нас только двое. Но кто-то включил свет, и нас стало намного больше. С каждой стены на нас смотрели мы. Даже на потолке мы видели эти хитрые рожи. А с пола, усевшись задницей к нам, нагло ухмылялись через плечо те же мы.

Сначала мы испугались и долго бегали по комнате, потолку, стенам и вопили. Но потом успокоились и сели, разглядывая друг друга. Попросили нас на полу не поворачиваться, когда мы садимся, к нам задницей, потому что это невежливо. Но мы проигнорировали просьбу. Нам стало обидно, и мы отвернулись.

Больше ничего не произошло, и мы заскучали. Когда уснули, выключился свет. Мы видели два одинаковых сна, для каждого из нас. Когда проснулись, свет уже был включен, и мы смотрели на нас.

Мы еще долго думали, почему нас так много. Может, эти самозванцы хотят выдать нас за нас? Вон мы как копируем наши движения, ходим, как мы, прыгаем, как мы, сосем палец в точности, как это делаем мы. Когда мы обращаемся к себе, то говорим то же самое. И молчим, как будто у нас ничего не спрашивали.

Мы не можем прикоснуться к себе. Между нами холодная прозрачная перегородка. И потому мы корчим себе рожи. Очень обидно. Даже когда мы заплакали, мы начали передразнивать нас. Мы крикнули нам, что мы — самозванцы. Но мы ответили слово в слово так же. И мы вдруг подумали, а что если мы и есть самозванцы, а кто-то из нас и есть мы. Нам стало страшно, и мы закрыли глаза. Тут же выключили свет, и мы поняли, что мы — настоящие. И увидели те же сны, которые уже были. Там мы проснулись и увидели нас.

Когда включился свет, мы снова сидели друг напротив друга и разглядывали себя. Мы засмеялись и сказали нам: "Мы — настоящие, это вы — самозванцы". Но мы говорили эти же слова, и мы рассердились.

Мы вскочили и забегали по комнате, крича, что мы поколотим нас. Мы на стенах, потолке и полу тоже занервничали и кричали то же. Когда мы подбегали к стене, то мы с угрожающим видом подбегали к ней же и скалили зубы. Мы не решались напасть на себя, слишком уж мы были страшные.

Тогда мы решили незаметно подкрасться в темноте и стали ждать, когда выключится свет. Но свет не выключался, а мы тоже чего-то ждали. Так мы сидели долго, разговаривая друг с другом о всяких мелочах вроде нашего пальца.

Свет выключился, когда мы уже стали зевать. Мы прокрались к перегородке и увидели, как мы лежим на полу и спим. Мы сильно ударили по перегородке, но она не разбилась, а глухо зазвенела. Мы проснулись, и тут включился свет. Мы уже были на середине комнаты и удивленно смотрели на нас. Мы не догадались, что произошло, потому что ничего не сказали, а начали снова кривляться.

Но мы не обиделись, нам даже понравилось корчить друг другу рожи.

Через некоторое время мы уже удивлялись, что хотели поколотить себя, ведь мы — так прекрасны. Как смешно получалось у нас стоять вверх ногами! Или висеть вниз головой! А какие рожицы мы делали, когда исподтишка смотрели на нас!

Когда выключался свет, мы продолжали играть, бегая наперегонки вдоль стенок. Или вместе смотрели сны.

Как-то мы заметили боковым зрением, что мы справа тоже пытаемся нам понравиться, заигрываем с нами, тоже корчим нам рожицы. Нам это очень не понравилось, и мы сказали об этом. Но мы ответили то же и объявили нам войну. Мы, с которыми мы играли, тоже рассердились на нас. И мы поняли, что нас предали.

Куда бы мы ни посмотрели, с каждой стороны на нас зло смотрели мы.

Мы боялись моментов, когда выключался свет, ведь мы могли неслышно подобраться к нам и задушить нас. Поэтому мы не спали, а лишь наблюдали за нами, спящими посередине своих комнаток.

Нам было очень страшно! Нас слишком много. Мы не справимся с нами, когда мы решим все вместе броситься на нас. Нужно было что-то делать, пока эта мысль не пришла нам в голову.

И мы решили начать первыми. Когда выключился свет, мы подождали, пока мы уснем, и, разбежавшись, бросились на перегородку. Она лопнула и рассыпалась, но мы не проснулись даже тогда, когда мы начали душить себя.

Мы обнаружили, что вокруг нас мы тоже душим нас, и обрадовались. Мы успели. Мысль о нападении пришла многим из нас в голову, но мы ошиблись и бросились на нас вместо нас.

Пока не включился свет, мы сидели над мертвыми нами. Мы не сомкнули глаз, потому что это было бы опасно. Ведь мы могли прийти в любой момент. Когда стало светло, наш труп исчез, а мы сидели посередине комнаты, а на нас смотрели со всех сторон мы.

Немного поразмыслив, мы договорились, что нападать, когда светло, бессмысленно, и потому решили дождаться снова темноты.

Так мы решили убивать нас, пока не останемся только мы. Это было бы хорошей наградой для нас. Правда, наверное, нам будет немного одиноко. Но зато мы снова будем видеть темноту вместо снов.

Мы убили много нас, но нас слишком много. Когда включался свет, нам казалось, что нас ничуть не меньше. Когда в очередной раз мы убедились в этом, мы заплакали от бессилия и жалости к себе. Когда мы открыли глаза, то с удивлением обнаружили, что мы плачем не одни. Все мы умильно смотрели на нас заплаканными глазами. И мы простили друг друга и пообещали больше не убивать себя.

А потом придумали новую игру: когда выключался свет, мы ходили друг к другу в гости. Причем иногда нас было больше, чем двое.

Марк ЛОНГИН

ТАБЛЕТКА СПРАВИТСЯ С КУРЕНИЕМ И ОЖИРЕНИЕМ

Французская фармацевтическая компания "Sanofi-Synthelabo" совместно с канадскими учеными обнародовала результаты предварительных испытаний препарата "Rimonabant", одна таблетка которого подавляет у человека чрезмерную тягу к пище и никотину.

Согласно последним тестам, препарат снижает уровень содержания опасных жиров — триглицеридов — в крови, уменьшает присутствие так называемого "плохого холестерина" и протеина C-reactive. Кроме того, "Rimonabant" улучшает метаболизм.

Также новое лекарство является первым в классе препаратов, "приглушающих" аппетиты эндоканнабиноидной системы, которую активизируют курение марихуаны и потребление алкоголя. Производители сообщают, что "Rimonabant" подвергнется дальнейшим испытаниям и раньше 2006 года в продаже не появится.

РОБОТ ЗАМЕНИТ ФОКСТЕРЬЕРА

43-летний сербский изобретатель Зоран Костик утверждает, что спроектировал крошечного робота, который охотится на лис лучше, чем собаки. По словам Костика, 1,4-килограммовый робот на гусеницах в отличие от собак достаточно мал, чтобы последовать за лисой в ее логово.

Механический охотник на лис оснащен датчиками и видеокамерой, передающей из логова лисицы изображение на монитор. Вооружен ли робот, не сообщается. Вообще, технические подробности проекта изобретатель раскрывать отказывается, ссылаясь на коммерческую тайну.

ВЗРЫВЧАТКУ ОТЫЩЕТ... СОРНЯК

Датская биотехнологическая компания "Aresa Biodetection" работает над генетическим изменением цветка, которое позволит использовать обычный сорняк в военных целях.

Речь идет о "перекодированном" сорняке Arabidopsis thaliana, цветок которого изменяет белый цвет на красный, реагируя на холод или засуху. Генетические же изменения заставили его реагировать на диоксид азота, испаряющийся из взрывчатых веществ, захороненных в почве.

Полевые испытания в Дании начнутся уже в 2004 году.

Деловая хватка

Собрание старейшин закончилось. Все важные вопросы были решены, но выходить под мелкую холодную морось никому не хотелось, и мужчины пустили по кругу бурдюк с кумысом. Развалившись на брошенных поверх старого сена шкурах, они громко обсуждали последнюю охоту.

Вождь участия в беседе не принимал. Он сидел возле костра, горевшего в центре шатра, и опаленной веточкой задумчиво рисовал несложные фигуры на одном из камней очага. На изрезанном шрамами лице читалось неудовольствие — принятые решения его не устраивали, но переспорить старейшин он не смог. Толстая черная коса, украшенная иглами дикобраза, легонько покачивалась в такт движениям.

Неровное пламя играло с тенями, но неожиданно снаружи сверкнула молния, и яркий свет, ворвавшийся через полог, сделал все тени резкими и четкими. Мужчины замолчали и повернулись к входу, ожидая раскатов грома.

В наступившей тишине очень хорошо было слышно, как осели тела воинов, охранявших собрание. На мгновение все растерянно замерли, и в этот момент в шатер величественно вошел высокий человек. Он был одет в странный длинный наряд из удивительных блестящих шкур. На голове его была маска, украшенная белыми перьями. Такие же перья украшали и длинный посох, который он держал в левой руке.

Незнакомец воздел руки над головой и громоподобным голосом провозгласил:

— Я ваш бог!

Старейшины продолжали молча смотреть на вошедшего человека, не зная, что делать. Мужчина удивленно посмотрел на них, слегка удивленный их неподвижностью, и повторил:

— Я ваш бог! Поклоняйтесь мне.

Племянник вождя, сидевший от него по левую руку, резко вскочил и попытался достать кинжал. Незнакомец, как будто только и ждал этого, резко выбросил вперед правую руку, и с его пальцев сорвалось белое пламя. Нападающий застыл и начал медленно заваливаться назад. В этот же момент прозвучал глухой звук, какой бывает, если по дереву ударить камнем, и пришлый маг тоже осел на пол.

Все посмотрели на вождя. Тот осторожно отряхивал пепел с обоженной ладони.

— Обыскать и связать, — сказал он, указывая на незнакомца. — Руки свяжите покрепче и за спиной.

Потом кивнул на племянника:

— Убрать. — Секунду подумал и добавил: — Шамана сюда приведите.

Под маской оказалось человеческое лицо, только необычайно толстое, расплывшееся. Маленькие глазки прятались среди складок жира, маленькие нос и рот терялись на фоне обвисших щек. Просто отъевшийся осенью кабан, разве что без щетины — растительность и на щеках и на макушке незнакомца была скудной и короткой.

Пришелец застонал и, не открывая глаз, попытался ощупать ссадину на лбу. Через мгновенье он сообразил, что не может этого сделать. Широко раскрыв глаза, он судорожно замотал головой и что-то замычал сквозь кляп.

Олвин подождал, пока пленник успокоится, потом подошел, вытащил кляп и вернулся к костру. Из темного угла за всем внимательно наблюдал шаман.

— Что вы себе позволяете?! Мой гнев испепелит вас! Я превращу вас в крыс! Немедленно освободите меня, и я пощажу вас!..

— Кто ты? — спокойно спросил вождь, не обращая внимания на угрозы.

— Я твой бог! — Голос незнакомца уже не был таким раскатистым. — Я бог грома и молнии! Немедленно...

— Если ты бог, то почему еще не освободился? — перебил его Олвин.

— Я... Я... — пленник на мгновение растерялся. — Я жду, пока ты освободишь меня, чтобы... — тут он опять задумался. — Чтобы ты доказал свою преданность мне!

— А мне кажется, ты не бог. Будь ты богом, то давно бы уже всех нас покарал. Я верно говорю, шаман?

Глаза шамана на мгновение закрылись, подтверждая сказанное.

— Я добрый бог, — уже более спокойным голосом принялся рассказывать пленник. — Докажи свою добрую волю, освободи меня — и я щедро тебя отблагодарю. Но если ты...

— Замолчи, — прервал его вождь. — Мне надоели сказки. Или ты говоришь, кто ты такой, или я тебя убиваю.

Пленник минуту лежал молча, глядя на игру языков пламени.

— Я из завтрашнего дня, — ответил он, — из далекого завтрашнего дня. Мы построили специальные машины и научились отправляться в твой день.

— Что вы построили?

— Машины... — начал объяснять пришелец и осекся. — А, неважно. Мы применяем магию для путешествия в твой день.

— И зачем вы это делаете?

— Нам интересно. Мы смотрим, наблюдаем.

— Шпионите!

— Нет, — пришелец даже скривился от такого предположения. — Нам ничего не надо от вас, мы просто смотрим.

— На что тут смотреть?

Лицо пленника засветилось счастьем.

— Правильно! Тут особо смотреть нечего, к этому я и веду. Просто, понимаешь, все прибыльные события и цивилизации уже давно поделены между крупными хронотуристическими корпорациями...

— Нет, не понимаю, — остановил поток слов Олвин.

— Хорошо. Попробую объяснить проще. У вас деньги есть?

— Что?

— Понятно. Совсем примитивная культура, — пробормотал пришелец себе под нос. — Представь, что ты на лодке перевозишь людей через реку, — продолжил он в полный голос. — Ты делаешь это целый день, и времени на охоту не остается. Поэтому ты с каждого человека берешь за проезд немного еды.

— А почему люди сами не переплывают через реку?

— Потому что лодка есть только у тебя. Так вот... Я перевожу людей на лодке из завтрашнего дня в твой день, а потом обратно. И они мне за это дают много еды.

— Зачем? — вождь в недоумении посмотрел на шамана, но тот лишь покачал головой.

— Ты прав, пока незачем. У вас нет ничего интересного, и сюда почти никто не ездит. Поэтому я предлагаю сделать так, чтобы ездить стало интересно.

— Зачем?!

Пленник оживился.

— О! Сразу видна деловая хватка! Это очень выгодно обоим. Ты, твои дети и дети твоих детей получат от меня помощь. Они всегда будут вождями и никогда не будут ни в чем нуждаться. Взамен вы будете строить пирамиды, проводить оккультные ритуалы, поклоняясь темным богам, и устраивать кровавые оргии. Последнее — для состоятельных туристов.

— Не понял!

— Господи, за что такое наказание? Лучше бы я отправился в Египет... Объясняю еще раз: я с помощью магии даю вам много еды и защищаю от врагов, вы взамен поклоняетесь темным богам и строите величественные пирамиды. По рукам?

Вождь в очередной раз посмотрел на шамана, но тот продолжал сидеть безучастно.

— Хорошо, — согласился он. — Только давай точно определим, кто что кому должен.

Пришелец вновь радостно заулыбался.

— Вот это правильно. Я говорю, что у тебя отличная деловая хватка. Развяжи меня, и составим договор.

Олвин подошел к пришельцу, достал кинжал и одним движением разрезал веревки. Мужчина неловко сел и стал растирать опухшие запястья.

— Благодарю. Клянусь, ты об этом не пожалеешь.

— Что с моими воинами? — спросил вождь.

— Парализованы. Ничего страшного — через пару часов придут в себя. Кольцо отдай, пожа...

Закончить он не успел: вождь ловко схватил его за подбородок и перерезал шею. Через минуту неторопливо подошел шаман и стал рассматривать труп.

— Мудрое решение, — похвалил он воина.

— Спасибо, беседующий с духами. Если он солгал, то мы ничего не теряем. Ну а если сказал правду, то скоро сюда придут другие люди из завтрашнего дня и предложат более выгодную сделку. Никогда нельзя соглашаться на первое предложение.

*Константин **ПРОКОПОВ***

СтарьевщиК

Я работаю старьевщиком.

Покупаю старые вещи.

Осязаемые отпечатки времени.

Но это не значит, что мне приходится по утрам выкатывать из подъезда скрипящую металлическую тележку и объезжать окрестные помойки. Как и в каждом бизнесе, у старьевщиков тоже есть своя элита, высший разряд, закрытая каста. А есть и особые специалисты, о которых мало кому известно.

Я работаю на дому.

Все мои клиенты свое "старье" приносят сами. Они не чужды любопытства. "Зачем вам все это?" — спрашивают они. "Куда вы это деваете?" или "Что вы с этим делаете?" — их следующий вопрос. Я улыбаюсь и называю цену. Обычно после этого вопросы исчезают.

Если вас все же интересует, зачем мне весь этот хлам, отвечу. Я его уничтожаю. И получаю за это от работодателя хорошие деньги.

Более всего я люблю фотографии и старые письма. С ними проще всего разбираться. Их можно сжечь. Мой дом старой постройки, в клозете стоит высокий титан. В нижней части этого дореволюционного монстра есть закопченная дверца. Собираясь помыться в пожелтевшей ванной, нужно набросать в топку маленьких березовых чурбачков, а затем разжечь огонь. Вместо дровишек я кладу туда скомканные письма, конверты, фотографии и жду, пока уничтожаемые письменные свидетельства чьей-то жизни согреют воду. Иногда сжигаю книги с дарственными надписями. Почетные грамоты. Приветственные адреса.

Но никогда — тряпки. Тряпок приносят довольно много, но среди них все чаще попадается синтетика. Она горит плохо и издает неприятный запах. Тряпки я рву на части, режу на мелкие лоскуты.

Раз в неделю мой работодатель приезжает на автофургоне с двумя грузчиками, одетыми в синюю безымянную униформу, и забирает плоды моего труда. Жестяное ведро с пеплом сожженных писем и фотографий. Холщовые мешки с ветошью из разрезанных платьев и другого тряпичного барахла. Баки из оцинковки с разбитой на мелкие осколки посудой. Отдельно — смятые алюминиевые кастрюли, раздавленные самовары и испорченные электроприборы. В последнюю очередь — разобранную на части старую мебель.

Работодатель придирчиво осматривает качество нарезки ткани и величину осколков посуды. На все это есть жесткие нормативы. Например, мебель должна быть разобрана полностью. То есть ткань нужно содрать, металлические части погнуть и расплющить, деревянные — вымазать масляной краской. Если на частях мебели имеются какие-то пометки или выдавленные знаки, они должны быть уничтожены.

Самое удивительное, что мебель именно с этими знаками стоит дороже.

Ранее некоторые неудобства доставляли мне драгоценности, медали, ордена, монеты и значки. Работодатель требовал стачивания их напильником до состояния металлической стружки. Дело это было хлопотным. Даже тяжелые тиски и внушительный напильник не облегчали работу. Поэтому однажды я оставил слесарные опыты. Выскользнув из дома на недолгое время, я положил эти безделушки под колеса громыхающего по нашей улице трамвая.

Результат превзошел ожидания. Теперь я спокоен. Мои бывшие проблемы регулярно превращаются в маленькие металлические блинчики. И что говорить о камнях, если даже хваленые алмазы крошатся в пыль. Всего-то и остается — переплавить мягкие металлы в домашнем тигле с помощью газовой горелки в небольшой металлический брусок.

Работодатель подбрасывает его на ладони, удовлетворенно кивает и, наконец, берет коробку, в которой находится пепел финансового отчета. Дело в том, что всех недельных посетителей я заношу в специальную опись, где указываю их имена, кто что мне сдал и сколько я им за это заплатил. Когда неделя заканчивается, я сжигаю отчет, а вместе с ним и остаток выделенных на неделю средств. Я не имею права оставить его на следующую неделю. Следующая неделя — это новая жизнь, новая опись и новые деньги. Иногда я смотрю на скручивающиеся в огне зеленоватые купюры и смеюсь. Меня эти деньги не волнуют.

Работодатель открывает коробку, втягивает носом запах пепла, слюнявит палец, тыкает им в дно, лижет и довольно улыбается. "Все точно", — говорит он и неуловимым движением высыпает пепел в собственный карман. Вслед за этим работодатель выдает мне пачку денег на следующую неделю, заставляет тщательно пересчитать, а перед уходом вручает с маслянистой улыбкой мою зарплату за неделю прошедшую.

Это хорошие деньги. Квартира, в которой я теперь живу, когда-то была огромной коммуналкой. Пожалуй, вы согласитесь, что у меня неплохая зарплата, если я сообщу, что теперь живу в квартире один.

Только одного я не могу понять: как меня находят клиенты? Они звонят несколько раз в день, при этом никогда не сталкиваются друг с другом и никогда не ошибаются дверью. Иногда они приходят не единожды. Они приносят вещи и предметы. Изредка затаскивают на мой второй этаж мебель. Их дрожащие или равнодушные пальцы достают принесенные ценности и кладут на стол.

Я внимательно выслушиваю клиентов, рассматриваю их предметы и объясняю, что цена вещей определяется ее истинной ценностью для владельца. Но эту ценность измеряю я как специалист. Я делаю это особым безменом. И мебель поднимаю тоже, цепляя ее за левый лицевой угол. Нет, я не знаю заранее, сколько будет стоить та или иная вещь. Хорошо, я не буду протыкать фотографию. Я приклею ее к безмену скотчем. Так. Сколько там? О! Почти тысяча долларов! Поздравляю! Эта фотография тянет на девятьсот пятьдесят долларов! Ах, это дорогое вашему сердцу событие? И последняя фотография вашего мужа? И вашего сына? Нет, из-за одной фотографии вы не забудете об их существовании! Вы забудете только об этом событии. Ну что вы! Считайте, что его не было никогда. Да. Пересчитайте, пожалуйста. Ну, если вы принесете все свои фотоальбомы, то забудете обо всех событиях и лицах, которые в них запечатлены. Да. Нелегко. Но вы станете богаты и сможете начать жизнь заново! Ах, вам уже поздно? Ну, смотрите. Да, жизнь стала очень трудна. И об этом визите вы забудете тоже. Как меня найти вновь? Не знаю. Вероятно, нужно захотеть.

Они продают через меня самое дорогое.

Ничего. Я уже привык. Каждый торгует тем, что он готов продать. Был бы покупатель. Меня не беспокоят чужие проблемы.

Единственное, что иногда бросается мне в глаза, — это невысокая светловолосая женщина, которая изредка приходит к моему дому с маленькой девочкой и сидит вместе с нею на скамье. Она смотрит в мое окно или наблюдает, как я выскакиваю из подъезда и быстро раскладываю на рельсах металлические безделушки. Она показывает на меня пальцем и что-то говорит девочке.

Почему-то она ничего не продает.

Сергей МАЛИЦКИЙ

"ДЭВУШКА, ТЫ ТУДА НЕ ХАДЫ, ТЫ СЮДА ХАДЫ!"

Компания "Konami" разработала первую игру для "Sony Playstation 2", управляемую голосом человека. Причем голосовое "командование" в "LifeLine" не опционально — это единственный способ в нее играть.

Сюжет игры незамысловат: космическую станцию атаковали пришельцы. Почти все разрушили, людей поубивали. Главный герой игры заперт в командной рубке перед кучей мониторов и микрофоном. А по захваченной станции бродит девушка, которой нужно помочь: общаться с ней, подсказывать, командовать, утешать в сложные моменты, предупреждать об опасности и прочее. Игра способна распознавать около 5 тысяч английских слов и 100 тысяч выражений ("иди", "беги", "открой дверь", "иди в ту комнату" и тому подобных).

Так как главная героиня — слабого пола, авторы специально предусмотрели ее реакции на некоторые "особые" команды игроков, такие, как "я тебя люблю" или "сними, пожалуйста, одежду".

Продажи "LifeLine" в Америке начнутся в апреле.

Анекдот в тему

В торжественной обстановке начинается демонстрация нового компьютера, управляемого голосом. Изобретатель просит зал соблюдать тишину. Только он открывает рот, чтобы продолжить презентацию, — из зала раздается крик:

— FORMAT C!!! ENTER!!!

АНГЛИЧАНЕ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАЛИ СНЯТИЕ ОТПЕЧАТКОВ УШЕЙ

Преступники уже давно стараются не оставлять отпечатков пальцев, но британские ученые из университета Лидса подготовили злоумышленникам сюрприз. Они разработали компьютеризированную систему, которая позволяет легко идентифицировать человека по отпечаткам уха.

Исследователи исходили из того, что воры часто носят перчатки, но очень редко закрывают уши. А ведь прежде чем открыть окно, потенциальные грабители иной раз прикладывают ухо к стеклу, чтобы послушать, есть ли кто-нибудь в доме.

На самом же деле отпечатки уха начали использовать для идентификации раньше, чем отпечатки пальцев. Популярность к этому методу вернулась в 1990-х, но в отличие от отпечатков пальцев, отпечатки ушей до сих пор не снимались и не анализировались с помощью компьютерной системы.

Кстати, отпечатки ушей в настоящее время собираются английскими криминалистами с 15 процентов мест преступления и уже использовались, чтобы найти преступников в Нидерландах и Швейцарии.

Божественная комедия

— Это ужасно, что приходится идти на такое, — сказала брюнетка. — Унизительно! В моем положении просить какую-то потаскуху об одолжении! Я еще ни разу к ней не обращалась с просьбой. Может, придумаем другой способ?

— Я уже думала — ничего не приходит в голову, — ответила шатенка. — Она должна выполнить нашу просьбу. Это оптимальный вариант. Здесь не нужна сила и мудрость. Здесь нужна хитрость.

— Разумеется! За силой и мудростью нам ни к кому не пришлось бы обращаться... Как грязен этот мир! Такие женщины, как мы, должны идти на поклон к ничтожеству! Ведь она же дура! Никогда слова умного от нее не слышала, — простонала брюнетка.

— А мужчинам слова не нужны! Ей даже ничего не надо говорить — просто смотрит своими голубыми гляделками и улыбается — а они и голову потеряли! Как я презираю мужиков! Им предлагаешь все блага мира — силу, власть, победы, успех, — им все до лампочки! А она ничего не предложила — и получила все. — Шатенка покраснела от негодования.

— Она предложила, разве ты забыла? Очень многое, чтобы противопоставить силе, власти, успеху. Она предложила познакомить с такой же шлюхой, как сама. И этот дурак согласился. И какие ужасные последствия это все имело! Все перессорились, семьи распались, девять долгих лет нормальная жизнь была нарушена! — брюнетка еле сдерживала гнев.

— И ей все сошло с рук. Помолчала, глазками похлопала, красотка писаная! На нее рука не поднимется — что с убогих возьмешь! Если бы это ты или я сделали — что было бы! А ей можно... — согласилась шатенка.

— У меня сердце рвется, что придется с ней разговаривать! А избежать нельзя... Может, ты начнёшь? Она тебя боится, — неуверенно попросила брюнетка.

— Ну, знаешь, уж как она тебя боится — так ни с кем не сравнить! Да ты и не должна просить. Ты можешь приказать. Вот просто зайдем и скажем, чтобы сделала так, как нам надо.

— Она-то согласится — ей ничего не останется. А вот сможет ли она своего мальчишку заставить? Ведь он — наше главное оружие, — с сомнением сказала брюнетка.

— Да, это проблема... Она так балует пацана, что неудивительно, если он не захочет слушаться... Я представляю, что будет, когда он вырастет! Мамаша себя считает самой прекрасной на свете, а он приведет невестку! Бедная девочка! Какая свекруха будет у нее! — засмеялась шатенка.

— Вот тогда посмеемся! А сейчас — идем к ней. Время не терпит.

И они пошли к ней. Она сидела перед зеркалом и причесывала свои густые волосы цвета золота. Когда они вошли — удивленно поднялась им навстречу.

"Заявились, стервы! Что-то надо от меня — иначе ни за что не переступили бы порог моего дома. Какой гордый вид у этой волоокой черной коровы! Ох, королева! Царица! За мужем бы смотрела — вечно бегает по бабам, и все ему мало! У нее одна забота — сживать со свету любовниц мужа! От одной избавилась — а он тут же нашел другую! И эта отставная жена смеет задирать передо мною нос?! Лично мне еще никто не изменял... первым. А эта старая дева чего пыжится? Та хоть формы имеет пышные, соблазнительные, а эта — жердь жердью! Доска плоская! Дылда! Сожмет свои губки в ниточку и умничает! Да кому она нужна такая?!

Ха! Вот что им надо! За таким простым делом пришли ко мне! Самим слабо — куда им, умницам! Только гадости говорить и могут. Отказать нельзя — да и чего отказывать? Представляю, как трудно им просить меня! Ладно, сделаю! Это им такая плюха будет!"

Получив согласие, они поднялись и ушли, а блондинка позвала сынишку.

— Котик, нужна твоя помощь. Бери свой маленький лучок со стрелами и отправляйся. Вернешься — получишь подарок.

— Мам, ну мы же играем! Я потом, ладно?

— Нет, зайка, это срочно. Слетай в Колхиду. Туда приехал Ясон за золотым руном, но без волшебницы Медеи ему его не достать. Тут заходили Гера с Афиной, очень просили, чтобы Медея полюбила Ясона и помогла ему. Так что слетай, дружок, выпусти в нее свою стрелу и возвращайся к обеду.

Эрот вздохнул и вылетел в окно. А Афродита снова уселась перед зеркалом.

Ольга ПОЛЕВИНА

Женская логика

Дорога шла в гору. Сумерки постепенно редели, и на узкой тропке можно было различить две взбирающиеся фигуры — мужскую и женскую. Мужчина быстро шел впереди, не оглядываясь. И следом за ним, не отставая ни на шаг, шла женщина.

"Как он все-таки любит меня! — думала женщина. — Я всегда подозревала, что очень дорога ему, но что он отважится на такое, чтобы вернуть меня, — ни за что бы не поверила. Не каждый способен на это! Как хорошо иметь такого мужа! Я должна быть удовлетворена. Он не испугался ничего — а ведь раньше я никогда не замечала в нем особой храбрости! Надо сказать ему об этом... как только придем. Да, конечно! Я отблагодарю его! Я дам ему почувствовать свое восхищение! Он это заслужил.

А все-таки хотелось бы знать, как он решился на это? Ведь это совсем непросто! И не каждый сможет! Возможно, ему было очень плохо без меня. Он просто не смог найти замену. Да что говорить, кто из наших знакомых мог бы заменить меня? Я лично такой не припомню. И ничего удивительного, что ему пришлось приложить такие усилия, чтобы вернуть меня. У него просто не было выхода. Ему пришлось идти за мной. Разве способен мужчина прожить без женщины?!

Что-то не замечаю, чтобы он очень соскучился! Идет себе вперед, как глухонемой. Какие все-таки мужчины бесчувственные! Еще ни слова мне не сказал о любви. Ладно, подожду, пока придем. Ох, чувствую, долго ему придется меня уговаривать! Пока не расскажет во всех подробностях, как страдал без меня, буду молчать. Ни слова не вымолвлю, пока не извинится.

Нет, вы только посмотрите на него! Чешет себе вперед, как танк, а на меня и не оглянется! Даже и в мыслях нет, что я могу отстать, устать, заблудиться! Да я женщина, наконец! Я слабее! И лазать по этим горам — большое испытание! Его не волнует, что я ноги сбила или не могу перепрыгнуть через эти колдобины! На руках должен меня переносить, а он даже не оглянется. Вот вам и вся любовь! Бесчувственное животное! Жлоб несчастный! Ну, погоди, дойдем! Я тебе все выскажу!

Вон уже и конец пути — еще несколько десятков метров. Ну надо же — за весь такой долгий путь даже не спросил, жива ли я от этих переходов! Эй, оглянешься ты или нет? Если не оглянешься — даже не мечтай обо мне. Вот только доберемся до места — уйду навсегда. Да мало ли таких, как он? Да полно! И почему я должна быть навечно с ним, когда ему не хватает простой вежливости в обращении с женщиной? Да он просто хам! Эй, ты, оглянешься или нет? Стой! Смотри сюда! Я хочу, чтобы ты сейчас же оглянулся! Да, я так хочу! И не двинусь с места, пока не повернешься ко мне. Я с кем разговариваю — со спиной? Какой он все-таки сутулый, низенький, фигура у него паршивая. И как это я раньше не замечала? Ну, ты обернешься или нам придется расстаться?"

Он обернулся, почувствовав ее безмолвный зов, и увидел, как быстро удаляется Эвридика снова в царство Аида — теперь уже навсегда...

Ольга ПОЛЕВИНА

Как должен выглядеть марсианин?

Вымышленные инопланетяне бывают разных форм и размеров — но как на самом деле может выглядеть существо с другой планеты? Узнаем ли мы, что это инопланетянин, если его встретим? В новой книге писатели–фантасты Джек Коэн и Ян Стюарт пытаются найти ответы на эти вопросы.

Первое, что, по словам Джека Коэна, нужно уяснить, размышляя о жизни на других планетах, что это почти наверняка будут не гуманоиды. Точно также, как Иисуса Христа в западной культуре изображают человеком с европейским типом лица, мы создаем образ инопланетян по нашему подобию. Формирование позвоночника и скелета, считает писатель, — такая эволюционная случайность, которая может быть уникальной особенностью эволюции на Земле. Поэтому авторы отвергают правдоподобность многочисленных миндалеглазых инопланетян из голливудских фильмов и сериала "Секретные материалы".

Если же авторы книг и режиссеры фильмов не делают инопланетян человекоподобными, они превращают их в форменных страшилищ, призванных заменить привидений, вампиров и оборотней. Лучшим примером такого рода авторы книги "Наука внеземной жизни" (The Science of Extra–terrestrial Life) считают фильм "Чужой". От этого фильма становится действительно страшно, но с научной точки зрения, утверждает Коэн, он "за пределами нонсенса". Мысль, что существо будет ждать 12 тысяч лет, прежде чем вылупиться из яйца, и никто за это время его не съест, абсурдна, полагает исследователь. Его способность мгновенной адаптации к иммунной системе человека — тоже преувеличение. Самая нереалистичная сцена — сцена появления существа из желудка Джона Херта.

К идеям подобного же рода относится и предположение о существовании инопланетян на Марсе — вероятность этого чрезвычайно мала.

Впрочем, то, что инопланетяне не похожи на нас или что их нет на Марсе, не означает, что они не существуют. "Настоящие инопланетяне будут очень непохожи на нас", — считают Коэн и Стюарт. Ведь жизнь может возникнуть в иных условиях, чем на планете с большим количеством воды и кислорода. Везде, где существует физическое вещество и достаточно энергии, может возникнуть что–то достаточно сложное, чтобы счесть его "жизнью": какое–нибудь газовое облако на спутнике Юпитера или "чувствующее море", подобное изображенному в классическом научно–фантастическом романе "Солярис". Но только инопланетяне, выросшие в условиях, подобных существующим на Земле, могут быть заинтересованы в посещении нашей планеты и установлении контакта. Не исключено, что другие, более экзотичные формы внеземной жизни уже здесь, рядом с нами, только мы не способны их распознать.

"Они наверняка не будут выглядеть, как классические зеленые человечки, если, конечно, не захотят такими казаться. Они могут выглядеть точно как люди. Или кошки. Или домашние мухи. Или же они могут быть невидимыми, или же находиться сразу за границей нашего пространственно–временного континуума. Также они могут быть заключены внутри атомов или существовать только в провалах, где человеческая система восприятия существует в рефрактерном периоде и не может распознать их существование".

А может, их здесь и нет. Как и у людей, чей начальный энтузиазм относительно исследования космоса пошел на убыль с конца 60–х, у инопланетян может просто не быть интереса к межпланетным путешествиям.

В романе **Герберта Уэллса** "Война миров" захватчики с Марса выглядят как фантасмагорические чудовища, вызывающие "смертельный страх и отвращение": огромные сероватые туши с осьминожьими щупальцами и двумя глазами.

"Тот, кто не видел живого марсианина, вряд ли может представить себе его страшную, отвратительную внешность. Треугольный рот с выступающей верхней губой, полнейшее отсутствие лба, никаких признаков подбородка под клинообразной нижней губой, непрерывное подергивание рта, щупальца, как у Горгоны, шумное дыхание в непривычной атмосфере, неповоротливость и затрудненность в движениях — результат большей силы притяжения Земли, — в особенности же огромные пристальные глаза — все это было омерзительно до тошноты. Маслянистая темная кожа напоминала скользкую поверхность гриба, неуклюжие, медленные движения внушали невыразимый ужас".

Если же еще добавить, что эти "существа с высокоразвитым, холодным, бесчувственным интеллектом, превосходящие нас настолько, насколько мы превосходим вымерших животных" перемещаются в своих треножниках со скоростью курьерского поезда и уничтожают все живое с помощью тепловых лучей, — остается только радоваться их беспечности: пренебрегли элементарными нормами предосторожности, отказались от карантинных мероприятий, отчего и вымерли, успев, правда, достаточно потоптаться по Англии.

Голубокожие марсиане Алексея Толстого являются потомками оранжевой расы Аолов и Магацитлов — желтых, плосколицых, черноволосых землян–атлантов, могучих и злобных магов, погубивших свою цивилизацию и прилетевших сеять ужас среди обитателей соседней планеты. Поскольку непредусмотрительные Магацитлы не захватили с собой женщин, они потребовали привести к ним местных девственниц и "родили от них" голубое племя Гор.

Роберт Хайнлайн в романе "Чужак в чужой земле" описывает марсиан как древнюю расу, непохожую и непостижимую для людей. Из яиц у них появлялись личинки — нимфы, "пухлые, упругие, мохнатые сферы, полные бездумной энергии". Они "радостно порхали на поверхности, учась жить, и восемь из девяти умирали в процессе обучения". Взрослые марсиане, совсем не похожи на нимф телом и умом, были огромны, физически пассивны, зато активны умственно; первым землянам они "напомнили ледоколы в плавании". При этом все нимфы были женского пола, а взрослые марсиане — мужского; взрослые собирали прошедших стадию обучения нимф, оплодотворяли их и затем лелеяли появившиеся яйца, созерцая и побуждая правильно зреть. Но главная стадия существования марсианина наступала, когда он покидал свою оболочку и превращался в бестелесного Старейшину. Старейшины были мудры и могущественны — именно по их решению была превращена в осколки пятая планета Солнечной системы, — а оставшееся после "выхода" бесполезное тело съедали, грокая, благодарные соплеменники — если, конечно, прекративший телесное существование этого заслужил.

ИЗ МОСКВЫ — В НАГАСАКИ, ИЗ АНТАРКТИДЫ — НА МАРС!

Лаборатория НАСА провела на Южном полюсе испытания нового типа планетохода "Перекати–поле" (Tumbleweed Rover).

Робот представляет собой надувной шар высотой примерно с человека. Внутри ровера закреплена аппаратура — датчики температуры, давления, влажности и освещенности, а также спутниковый радиопередатчик.

После того, как шар выпустили на волю близ базы Амундсена–Скотта, он катился под действием ветра в течение восьми дней. За это время робот преодолел 70 километров. Главный результат — шар прекрасно сохранял плюсовую температуру электроники при средней температуре за бортом в 30 градусов мороза. Нагрев шел от самой непрерывно включенной аппаратуры, а маленький вентилятор обеспечивал равномерный прогрев внутренностей машины.

Ровер исправно передавал через спутник в лабораторию метеоданные. Временами почти останавливался, временами разгонялся до 16 километров в час.

JPL планирует строить новые машины этой серии, наращивая количество аппаратуры, в том числе — добавив радар для подледного геологического поиска. Конечная цель — создание плеяды недорогих и эффективных планетарных исследователей, предназначенных, в числе прочего, и для полярных шапок Марса.

МНЕ СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ, ТЫ ТАК И ЗНАЙ!

Американское аэрокосмическое агентство обратило свой взор на Землю — оно начинает трехнедельную экспедицию по Южной и Центральной Америке, а также Антарктиде.

Речь идет о длительных полетах специальной лаборатории НАСА, расположенной на борту самолета DC–8. Здесь установлен необычный радар AIRSAR с синтетической апертурой, который может работать с очень широким диапазоном волн, с поляризованными волнами, а также в режиме интерферометра.

Это позволяет машине видеть объекты, скрытые под густыми, пересекающимися друг с другом кронами деревьев, и даже сквозь небольшой слой песка или снега. НАСА надеется обнаружить ранее неизвестные развалины храмов, крепостей или городов древних цивилизаций, скрытые в недоступных для людей местах джунглей.

Кроме того, ученые будут изучать "поведение" ледников Южного полушария, пытаясь вычислить их вклад в изменение уровня моря из–за глобального потепления.

Тимоти Зан "Охота на "Икара"

Заходит в бар космолетчик...

Знакомая завязка, не правда ли? Ну куда еще направиться здоровому крепкому парню, который застрял на паршивой планетенке и желает подыскать работенку?

...В баре тут же находятся задиры, которые хотят подраться (и вполне способны подчеркнуть крутость главного героя уже на первой странице).

Снова дежа вю? Погодите, это только начало. Уже на первых десяти страницах мы слышим названия трех (!) инопланетных рас, а к пятнадцатой наш бравый космолетчик (капитан фрахтовика "Берег штормов", класс "Козерог", лицензии на навигацию и пилотирование в караванном строю; летает с напарником–нечеловеком) подряжается доставить весьма подозрительный груз для весьма подозрительного незнакомца.

И если вы думаете, что на этих первых страницах набор штампов заканчивается, а дальше идет что–то совершенно новое и оригинальное (книга–то не двадцать лет назад написана, а всего пять!), то глубоко ошибаетесь.

"Тимоти Зан принадлежит... к эпохе киберпанка, литературной фантастики, когда границы жанров размылись. И, тем не менее, он один из авторов, которые продолжают писать "старую, добрую НФ", — умиляется на обложке редактор–составитель. Да, так оно и есть. Хотя автор и пытается разбавить насквозь традиционный, из затертых штампов состряпанный роман "как бы шпионскими", "как бы гангстерскими" и "как бы детективными" поворотами, добиться необходимой свежести ему не удается.

"Добрую старушку" НФ составитель награждает также эпитетами "чистая" и "золотая". Но вот беда — чистой она была сорок–пятьдесят лет назад, когда истории про космолетчиков и инопланетян рождались впервые и звучали действительно завораживающе!

Впрочем, золотой, очевидно, осталась и по сей день, раз Тимоти Зан не гнушается снова подать ее к столу...

Роман КАРАКОЗ

Новые приключения неуловимых

Владимир Свержин "Воронья стража"

"Просто фантастика" (см. №4, 2003 г.) уже писала о нелегкой жизни оперативников Института Экспериментальной Истории Вальдара Камдила (Капитана) и Сергея Лисиченко (Лиса). А в начале этого года в свет вышла новая книжка Владимира Свержина "Воронья стража", повествующая о новых приключениях напарников.

Автор остался верен себе. Благодаря живому языку и напряженному сюжету книга читается "на одном дыхании". Здесь, как всегда, есть все — и запутанные дворцовые интриги, и абордажные схватки, и осада крепости. Да, это развлекательное чтиво. Но весьма хорошее. И кто, в конце концов, сказал, что читать следует только глубокие философские опусы? Я, например, с немалым удовольствием следил, как автор кроит историю "сопредельного мира", заставляя своих героев попадать в очень непростые ситуации.

События книги логически продолжают "предыдущую серию" ("Чего стоит Париж"). Не думаю, что имеет смысл пересказывать сюжет. Упомяну лишь, что действие происходит в XVI веке, Вальдар по прежнему выполняет обязанности брата Генриха IV Наваррского, основные страсти на сей раз кипят вокруг британского престола, а наш земляк Лис, он же — шевалье Д'Орбиньяк, впервые знакомит просвещенную Европу с картошкой. Кстати, Лис все так же не устает по ходу действия развлекать своего напарника, а заодно и читателей хохмами а–ля юкрейн. У многих из этих приколов уже имеется достаточно окладистая борода, но впечатления это не портит. Нередко Лису весьма вовремя удается отвлечь читателя от безуспешных попыток разобраться во всех этих Тюдорах, Йорках, Ланкастерах и прочих Стюартах. (Ага! Историю учить надо было!) Так что, думаю, ему даже можно простить незнание того, что сила измеряется не в джоулях, а в ньютонах.

Резюмируя, можно сказать, что читавших предыдущие истории из жизни Вальдара и Лиса новая книга не разочарует. Если же "Воронья стража" станет для вас знакомством с творчеством Владимира Свержина, то вам наверняка захочется прочесть и другие его книги: "Трехглавый орел", "Крестовый поход восвояси", "Все лорды Камелота", "Ищущий битву", "Колесничие фортуны", "Закон Единорога", "Чего стоит Париж".

Lyoleek

Под музыку "Капризной госпожи"

Г.Л.Олди "Песни Петера Сьлядека"

Четыре первые повести из цикла о бродячем лютнисте были опубликованы еще в позапрошлом году в книге "Ваш выход!" в серии "Нить времен". Теперь же произведения харьковских фантастов, пишущих под псевдонимом Генри Лайон Олди, перекочевали под "мраморные" обложки новой серии "Триумвират". И первой "триумвиратской" ласточкой стали именно "Песни Петера Сьлядека". В новом томе их целых двенадцать, хотя для поклонников творчества Олега Ладыженского и Дмитрия Громова и этого наверняка покажется недостаточно!

...Дождливой осенью, жарким летом, студеной зимой идет по свету лютнист Петер Сьлядек. Пустое брюхо, неприветливые люди, вылезший из–под земли мертвец — все пустяки. Лишь бы здоровье не подводило да лютня–кормилица по имени "Капризная госпожа" не пострадала от непогоды или кулака разгулявшегося в кабаке невежды!

И ведь можно осесть в удивительной, теплой, пронизанной музыкой Венеции; или в веселой корчме хитроватого ребе Элии; или в слобожанской хатке у доброй вдовушки; или... Да нет, к чему все эти "или", если у Сьлядека шило в одном месте!

Не боец, не чародей,
Не герой,
Распоследний из людей,
Под горой
Отдышусь, хлебну вина:
"Хорошо!"
Поминай, не поминай, —
Я пошел!

Снова он в пути. Потому что где, как не в дороге, можно встретить такие чудеса: двойников–фюльгья, восточных джиннов, приносящих счастье несчастных Сторцев и Сториц, давно помершего бурсака Хому Брута, Пестрого Флейтиста, бывшего пирата, служившего под началом легендарного Хайраддина... А главное — кто кроме беззаботного лютниста станет слушать бесконечное истории, которыми так хочет поделиться с внимательным слушателя каждый встречный–поперечный? Истории о безобидных кровопийцах — птенцах острова Монте–Кристо и о коварстве славного города Гульденберга, о встречах с троянской прорицательницей Кассандрой, римским богом войны Марсом и его сыновьями Павором и Паллором, с Аникой–воином и Черной Женщиной...

Как хорошо, что эти истории услышал Петер Сьлядек — и как здорово, что их можем услышать мы, благодарные читатели благородного сэра Олди!

Марина ЛЕС

Предсказатель

Лучи полуденного солнца лениво скользили по обитой железом крыше старого домика. На листах металла, бог весть когда выкрашенных в темно-зеленый цвет, местами проступали пятна ржавчины, отчего дом напоминал строение военного образца, укрытое маскировочной сеткой.

Но золотистые лучи, соскользнув со ската, смело проникали внутрь сквозь мутные, давно не мытые оконные стекла. Лучи словно знали: людей в погонах здесь нет и быть не может, ибо сыновья Марса начисто истребили друг друга в последнюю войну.

Единственный, кто находился в домике, — худощавый парнишка лет семнадцати — сосредоточенно разглядывал клочок пожелтевшей от времени бумаги, размером ненамного больше ладони. Взгромоздившись на некое подобие табурета и опираясь локтями на грубо сколоченный стол, парень вчитывался в скупые газетные строчки, проговаривая вслух особо заинтересовавшие места.

За окошком мелькнул знакомый силуэт, скрипнули половицы крыльца и, топоча, словно рота гвардейцев на параде, в комнату ввалился здоровенный детина.

Вошедшего звали Киря и, будучи всего на год старше товарища, отличался он, помимо богатырского роста, еще и неумеренным аппетитом.

— Лешик, есть чего пожевать? — пробасил Киря, осторожно усаживаясь на свободный табурет.

— Картоха да остатки мяса. Тащи с печки чугунок, я тоже проголодался, тебя дожидаясь.

Кирю долго упрашивать не пришлось, и какое-то время по комнате разносилось лишь бодрое чавканье.

— А что это за бумажка у тебя? — поинтересовался Киря, счищая кожуру с последней из отваренных картофелин.

— Перебирал вещи, что от деда остались, и наткнулся на старую вырезку из газеты. Лежала между справок и удостоверений.

Услыхав умные слова, Киря поспешно кивнул и наморщил лоб: сам он читать не умел вовсе, посему к способностям товарища относился с большим пиитетом.

Учить Кирю грамоте было некому. Родители погибли, когда ему не исполнилось и двух лет, а баба Снежана, воспитавшая парня, не тратила время на такое пустое занятие. Мир изменился, и в нем требовалось умение выживать, а не корпеть над бумагами, годящимися теперь разве что на растопку печи.

В отличие от Кири, смутно помнившего родителей, Лешик, как ни старался, не мог вызвать из памяти образы отца с матерью. Дед Андрей, спасший мальчонку во время Исхода, когда немногие уцелевшие после бомбардировок бежали из разрушенных городов, рассказывал о них скупо — видимо, воспоминания причиняли старику боль.

Зато много чудных и необыкновенных историй поведал внуку дед Андрей. И грамоте научить успел до того, как два года назад отошел в мир иной.

— В бумажке этой про деда моего написано, — продолжал Лешик, — раньше, он мне рассказывал, были... как тебе объяснить? Говоря проще, большие листы бумаги, сплошь усеянные буковками. Газетами они назывались.

— Умнейший человек был дед Андрей, — подтвердил Киря, сосредоточенно слизывая с пальцев прилипшие картофельные крохи.

— И если о ком-то в газете рассказывали, то о человеке сразу узнавали много-много людей.

— Ух ты! — восхитился Киря. — Прикинь, Лешик, были бы сейчас эти самые газеты. Глядишь, и о нас там бы рассказали. Например, о том, как мы позавчера козленка подстрелили!

— Наверное, — размышлял Лешик, вертя бумажку в руках, — дед очень дорожил этим кусочком газеты, раз взял с собой во время Исхода.

— И что там сказано?

— Читаю: Захаров Андрей Николаевич — прирожденный предсказатель.

— Может, он предсказывал, когда на город бомбы станут в следующий раз сбрасывать? — предположил Киря. — Мне бабка рассказывала про такое.

— Получается, что дед мог угадывать будущее?

— Слушай, Лешик! — глаза Кири аж округлились от неожиданной мысли. — Ты же внук Андрея Николаевича, у тебя наверняка есть такие же способности!

— Как-то не замечал за собой, — недоверчиво хмыкнул Лешик.

— А ты попробуй! Напряги все силы. Давай-давай! Ну, что нас ждет?

Лешик сосредоточился, с минуту помолчал и неуверенно произнес:

— Надвигается буря.

Киря поглядел в окошко и расхохотался:

— Что ты! Яркий солнечный день, какая буря? Видать, не передались тебе дедовские способности. А жаль!

Разговор тут же перетек на завтрашнюю охоту, на будущий урожай и ухудшающееся здоровье бабы Снежаны.

Но уже через четверть часа, когда за окном потемнело и завывания ветра с каждой минутой становились все громче, Киря почесал затылок и пробасил:

— А ведь ты, Лешик, прав оказался. А ну, предскажи еще что-нибудь!

— Сейчас молния сверкнет.

Отблеск прорезавшего небо багрового зигзага подтвердил слова парня.

— И дождь начнется.

Крупные капли ударили в стекла, застучали по железной крыше.

— Я понял! — схватился за голову Киря. — Ты маг! Тебе ж стихии подвластны — ветер, огонь, вода! Мне бабка как-то рассказывала...

— О чем?

— О магах! Баба Снежана иногда с бродягами разговаривает, вот они и сказывали всякие истории...

— И чего они умеют, эти маги? — перебил Лешик.

— Много чего! Одни на расстоянии в десять шагов могут так заклятием разить, что здоровенные мужики замертво падают. Другие больных исцеляют, выпьешь зелье — и хворь как рукой снимает!

— Думаешь, я тоже маг? — неуверенно проговорил Лешик.

— А то! Ты будущее умеешь предсказывать, определяя, что человека ожидает. Ну, напрягись! Что завтра произойдет-то?

Лешик помолчал, будто вслушиваясь в собственные ощущения, затем выдавил из себя:

— День должен быть солнечным...

— Это хорошо, — мечтательно произнес Киря, — значит, пойдем завтра на охоту. Давай дальше!

— Э-э... Дождя не намечается.

— А на охоте-то что? Козленка добудем или нет?

Лешик пожал плечами и вздохнул:

— Честно, не знаю. Наверное, я маг какой-то неправильный...

— Жаль, — искренне огорчился Киря, — в газетах бы о нас рассказали...

— Нет нынче газет, — грустно улыбнулся Лешик, — новости и слухи от селения к селению бродяги разносят.

— Точно, — подтвердил Киря, — мне бабка недавно рассказывала о двух стариках, забредших в наши края издалека...

— Слушай, — перебил Лешик, ткнув пальцем в газетную вырезку, — тут в самом конце есть фраза, которой я понять не могу.

— А ну, прочитай!

— Здесь написано, что Андрей Захаров был лучшим синоптиком гид-ро-ме-те-о-центра, — последнее слово Лешик прочел с трудом, выделяя каждый слог. — Тебе баба Снежана никогда о чем-нибудь подобном не рассказывала?

Ярослав ЯНЕНКО,
г.Сумы

ГЛАС НАРОДА

Посетители самого популярного русскоязычного сервера, посвященного фантастике, — rusf.ru, — конечно, знают, что на его "страницах" регулярно проводятся разнообразные опросы. Предлагаем вам ознакомиться с результатами некоторых из них.

Из более чем шести тысяч человек, принявших участие в голосовании по вопросу, считать ли фантастику серьезной литературой, 49% ответили "Да, безусловно". Еще 40% согласились с этим мнением, но с оговоркой "если не считать попсы". (В общем-то, результат ожидаемый — недаром же все эти люди пришли на сайт "Русской фантастики"!)

Самыми сильными книгами посетители сервера назвали: у братьев Стругацких — "Град обреченный" (18%) и "Пикник на обочине" (14%), у Г.Л.Олди — "Герой должен быть один", "Путь Меча" (по 13%) и трилогию "Черный Баламут" (12%), у Сергея Лукьяненко — "Лабиринт отражений" (16%) и "Осенние визиты" (15%). "Лабиринт отражений" является также самым популярным (так считают 56% из трех тысяч опрошенных) и самым любимым (18%). На втором месте по популярности и "любимости" среди произведений Сергея Лукьяненко — "Ночной Дозор" (по 11% в первом и втором случае). Самые же нелюбимые книги — написанная в соавторстве с Ю.Буркиным "Остров Русь" (14%) и "Осенние визиты" (12%). Последний же роман признан и самым спорным (мнение 17% голосовавших).

Из 1703 "голосователей" 24% полагают, что книги Стругацких будут читать и через 100 лет. 40% осторожничают — "если будет кому читать". 26% считают, что в истории останутся лишь некоторые произведения братьев, а 7% — что книги Стругацких безнадежно устареют.

В вопросе, стоит ли включать Стругацких в обязательную школьную программу, мнения резко разошлись: 30% убеждены, что не только можно, но и нужно, а вот 29% опасаются, что "обязаловкой" можно привить только отвращение к книге.

Если бы представилась возможность выбирать, с кем из братьев по разуму пообщаться, 28% отдали бы предпочтение гуманоиду, 14% — искусственному интеллекту, а 22% вообще от такой "радости" отказались бы.

А если бы довелось выбирать мир для жизни, 25% обосновались бы в Мире Полдня, 14% — в мире "Звездной тени", а 18% остались бы в нынешнем.

№3 2004 год

Венгерский кроссворд "Фантастическая наука"

В фантастических произведениях часто описываются небывалые достижения научно–технического прогресса, упоминаются несуществующие науки, неизобретенные приборы, невозможные профессии... Если вы чувствуете, что разбираетесь не только в научной фантастике, но и в фантастической науке, разгадайте предлагаемый вашему вниманию венгерский кроссворд, найдите в нем "волшебную палочку" и пришлите свои ответы нам, чтобы принять участие в розыгрыше приза.

1. Среда для путешествий по времени (6). 2. Феномен, который мешал жить Янусу Полуэктовичу из романа А. и Б.Стругацких "Понедельник начинается в субботу" (11). 3. На планете Энция (роман С.Лема "Осмотр на месте") — распределение счастья по разверстке (10). 4. Человек, который изучает психологию жителей иных миров (13). 5. Наука, которой занимался Андрей Симагин в романах В.Рыбакова (17). 6. Самое распространенное фантастическое оружие (7). 7. Прибор для визуального наблюдения и прослушивания помещений из романа А.Ван–Вогта "Странствования "Космической Гончей" (9). 8. Способ ориентации и перемещения среди звезд (10). 9. Изобретенная В.Головачевым "мера таинственности" (9). 10. Фантастический летающий аппарат, давший название роману В.Рыбакова (8). 11. Фантастическая наука, исследующая гуманоидов и гуманоидные цивилизации в романе В.Михайлова "Путь Наюгиры" (7).

Надеюсь, все помнят, что слова в венгерском кроссворде могут читаться и справа налево, и слева направо, и сверху вниз, и снизу вверх, виться веревочкой и сворачиваться в колечки. Для облегчения жизни смотрите на цифры в скобках — они означают количество букв в заданном слове.

Удачи!

Составила Марина ЛЕС

А	Р	У	К	А	Н	О	Л	Р	О	Я
Ф	С	Т	С	М	У	Г	О	Т	Г	И
И	Н	К	Е	Н	Г	И	Г	С	А	Ц
П	Р	С	А	О	П	Я	Е	А	И	Я
О	Е	Т	Л	Б	С	И	Д	О	С	К
К	С	О	С	Х	Р	Х	О	П	Р	А
У	Д	И	О	Н	О	А	Л	О	Г	Р
А	Н	О	Т	М	У	К	Т	Г	В	А
Р	Т	К	Е	К	Т	И	Е	Л	И	Б
А	Ц	И	Д	Л	С	А	Р	Е	П	И
М	О	Я	Й	А	И	Л	Т	К	С	О

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА Z

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер КВ №7627 від 25 липня 2003 р.
№ 3, 2004 р.

Засновник
Анатолій КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, головний редактор
Ольга ОПАНАСЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець:
"Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, к.460, "Z"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - Степан ІВАНУС

Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086044
від 18.03.2004 р.

За матеріалами і повідомленнями кореспондентів "НИГ", вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

Наступний номер вийде у світ 20.04.2004 р.

1234567890